

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

БОЛЬШАЯ ПАЛАТА

ДЕЛО «БАЯТЯН ПРОТИВ АРМЕНИИ»

(Жалоба № 23459/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

7 июля 2011 года

Настоящее Постановление является окончательным, однако может подвергаться редакционной правке.

По делу «Баятян против Армении»

Европейский суд по правам человека, заседая Большой палатой в составе:

Жана-Поля Коста, *председателя Большой палаты*,
Христоса Розакиса,
Николаса Братцы,
Пера Лоренсена,
Франсуазы Тюлькенс,
Нины Вайич,
Леха Гарлицкого,
Альвины Гюлумян,
Дин Шпильмана,
Ренате Йегер,
Сверре Эрика Йебенса,
Пяйви Хирвела,
Мирьяны Лазаровой Трайковска,
Леди Бианку,
Михая Поалелунги,
Небойшы Вучинича,
Гвидо Раймонди, *судей*,
и Венсана Берже, *юрисконсульта*,

на закрытых совещаниях 24 ноября 2010 года и 1 июня 2011 года
вынес следующее постановление, принятое в последнюю из указанных дат.

ПОРЯДОК СУДОПРОИЗВОДСТВА

1. Настоящее дело инициировано жалобой (№ 23459/03) против Республики Армении, поданной 22 июля 2003 года в Европейский суд по правам человека (далее «Европейский суд») в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее «Европейская конвенция») гражданином Армении Вааном Баятяном (далее «заявитель»).
2. Интересы заявителя представляли Дж.М. Бернс, адвокат, занимающийся адвокатской практикой в Джорджтауне (Канада), А. Карбоно, адвокат, занимающийся адвокатской практикой в Паттерсоне (США), Р. Хачатрян, адвокат, занимающийся адвокатской практикой в Ереване, и П. Мюзни, профессор права Университетов Савойи и Женевы. Интересы Правительства Армении (далее «Правительство») представлял Г. Костанян, Уполномоченный Республики Армении при Европейском суде по правам человека.
3. Заявитель утверждал, *inter alia*^{*}, что осуждение его в уголовном порядке за отказ от службы в армии является нарушением его права на свободу мысли, совести и религии.
4. Жалоба была передана в Третью секцию Европейского суда (п. 1 правила 52 Регламента Европейского суда). 12 декабря 2006 года палата этой секции в составе следующих судей: Боштяна М. Зупанчича, *председателя Палаты*, Джона Хедигана, Корнелиу Бырсана, Владимиро Загребельского, Альвины Гюлумян, Давида Тора Бьоргвинссона, Изабель Берро-Лефевр, *судей*, а также Венсана Берже, *секретаря секции*, признала жалобу частично приемлемой. 27 октября 2009 года палата этой секции в

*Примечание переводчика: *inter alia* (лат.) — между прочим, в числе других.

составе следующих судей: Жозепа Касадевалы, *председателя Палаты*, Элизабет Фура, Корнелиу Бырсана, Боштяна М. Зупанчича, Альвины Гюлумян, Эгберта Мийера, Энн Пауэр, *судей*, а также Стэнли Нейсмита, *заместителя секретаря секции*, вынесла Постановление, которым, шестью голосами против одного, признала отсутствие нарушения статьи 9 Европейской конвенции. К Постановлению было приложено совпадающее мнение судьи Фура и особое мнение судьи Пауэр.

5. 10 мая 2010 года в ответ на обращение заявителя от 25 января 2010 года Коллегия Большой палаты приняла решение о передаче дела на рассмотрение Большой палаты на основании статьи 43 Европейской конвенции.

6. Состав Большой палаты был определен в соответствии с п.п. 4 и 5 статьи 26 Европейской конвенции и правила 24 Регламента Европейского суда.

7. Заявитель и Правительство представили свои письменные замечания. Кроме того, были получены замечания третьих лиц: совместные замечания организаций «Международная амнистия», «За направление налоговых сборов на защиту свободы совести и укрепление мира», «Всемирный консультативный комитет друзей» (квакеры), «Международная комиссия юристов» и «Интернационал противников войны», а также замечания Европейской ассоциации христианских Свидетелей Иеговы,— которым председатель Европейского суда разрешил участвовать в письменном производстве по делу (п. 2 статьи 36 Европейской конвенции и п. 3 правила 44 Регламента Европейского суда).

8. 24 ноября 2010 года во Дворце прав человека в г. Страсбурге состоялись открытое слушание по делу (п. 3 правила 59 Регламента Европейского суда).

В Европейский суд явились:

а) от Правительства:

Г. Костанян, *Уполномоченный Республики Армении при Европейском суде по правам человека*,

Е. Бабаян, *заместитель Уполномоченного Республики Армении при Европейском суде по правам человека*,

б) от заявителя:

А. Карбоно, *представитель*,

П. Мюзни, *представитель*,

В. Баятян, *заявитель*.

Европейский суд заслушал выступления Карбоно, Мюзни и Костаняна, а также их ответы на вопросы судей.

ФАКТЫ ПО ДЕЛУ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

9. Заявитель родился в 1983 году и проживает в г. Ереване.

А. Предыстория дела

10. Заявитель является Свидетелем Иеговы. С 1997 года он посещает различные богослужения Свидетелей Иеговы, и 18 сентября 1999 года в возрасте 16 лет он крестился.

11. 16 января 2000 года заявитель, как военнообязанный, был поставлен на воинский учет Эребунийским военным комиссариатом (Էրեբունի համայնքի զինվորական կոմիսարիատ).

12. 16 января 2001 года в возрасте 17 лет заявитель был вызван для прохождения медицинского осмотра, по результатам которого был признан годным к военной службе. Заявитель подлежал призыву на военную службу в период весеннего призыва 2001 года (апрель—июнь).

13. 1 апреля 2001 года, в начале периода призыва, заявитель направил письма одинакового содержания генеральному прокурору Республики Армения (ՀՀ գլխավոր դատախազ), военному Республики Армения (ՀՀ պաշտպանություն նախարարության հանրապետական զինկոմիսար) и в Комиссию по правам человека при Национальном собрании Республики Армения (ՀՀ ազգային ժողովին անդրաբեր մարդու իրավունքների հանձնաժողով), в которых он указал следующее:

«Я, Ваан Баятян, 1983 года рождения, хочу сообщить вам, что я изучаю Библию с 1996 года и, воспитав свою совесть по Библии — в согласии со словами из Исаии 2:4,— осознанно отказываюсь от несения военной службы. Одновременно с этим сообщаю о моей готовности нести альтернативную гражданскую службу взамен военной».

14. В начале мая заявителю домой была доставлена повестка о призыве его на военную службу 15 мая 2001 года. 14 мая 2001 года заявителю домой позвонил сотрудник Эребунийского военного комиссариата. Он спросил у матери заявителя, знает ли заявитель о том, что он был вызван в комиссариат и должен явиться на следующий день, чтобы приступить к прохождению военной службы. Вечером того же дня заявитель уехал на какое-то время из дома, поскольку опасался, что его могут забрать в армию принудительно.

15. 15 и 16 мая 2001 года сотрудники военного комиссариата звонили матери заявителя, требуя предоставить сведения о его местонахождении. Они угрожали забрать заявителя в армию принудительно, если он не явится добровольно. 17 мая 2001 года, рано утром, чиновники прибыли домой к заявителю. Его родители спали и не открыли дверь. В этот же день мать заявителя посетила военный комиссариат, где она заявила, что заявитель уехал из дома и она не знает, когда он вернется. По утверждению заявителя, военный комиссариат не предпринимал дальнейших попыток связаться с его семьей.

16. 29 мая 2001 года Комиссия по государственно-правовым вопросам Национального собрания Республики Армения (ՀՀ ազգային ժողովի պետական-իրավական հարցերի հանձնաժողով) направила заявителю ответ на его письмо от 1 апреля 2001 года, где говорилось:

«В связи с Вашим заявлением... сообщаем Вам, что согласно законодательству Республики Армения каждый гражданин... обязан пройти службу в вооруженных силах Армении. В связи с тем, что в Армении еще не принят закон об альтернативной службе, Вы должны подчиниться действующему законодательству и пройти службу в вооруженных силах Армении».

17. В начале—середине июня 2001 года заявитель вернулся домой, где он проживал до момента его ареста в сентябре 2002 года.

18. 12 июня 2001 года Национальное собрание Республики Армения объявило о всеобщей амнистии, которая распространялась только на лиц, совершивших преступление до 11 июня 2001 года, и должна была действовать до 13 сентября 2001 года.

Б. Производство по уголовному делу в отношении заявителя

19. 26 июня 2001 года Эребунийский военком (Էրեբունիի համայնքի զինկոմիսար) сообщил прокурору Эребунийской общины (Էրեբունիի համայնքի դիտախոս) о том, что заявитель не явился 15 мая 2001 года для похождения военной службы и умышленно от нее уклоняется.

20. В течение июля и 1 августа 2001 года заявитель вместе со своим отцом и адвокатом несколько раз приходил в прокуратуру Эребунийской общины, чтобы узнать у следователя, занимающегося его делом, о своей ситуации и обсудить предстоящее уголовное расследование.

21. 1 августа 2001 года следователь возбудил производство по уголовному делу по статье 75 Уголовного кодекса за уклонение заявителя от призыва. По словам заявителя, начальник следователя — прокурор отказался выдвинуть обвинения против заявителя до того момента, как будут выполнены дальнейшие следственные действия. 8 августа 2001 года заявитель, который, очевидно, хотел воспользоваться вышеуказанной амнистией, обжаловал действия прокурора в Генеральную прокуратуру Республики Армения (ՀՀ գլխավոր դիտախոսգրքունի). Ответа на свою жалобу он не получил.

22. 1 октября 2001 года следователь принял пять решений в отношении заявителя: 1) привлечь заявителя в качестве обвиняемого на основании статьи 75 Уголовного кодекса за уклонение от призыва; 2) обратиться в суд с просьбой назначить в качестве меры пресечения заключение заявителя под стражу; 3) объявить заявителя в розыск; 4) обратиться в суд за разрешением на осуществление контроля за перепиской заявителя и 5) приостановить производство по уголовному делу до тех пор, пока заявитель не будет найден. В последнем из решений говорилось:

«...в связи с тем, что предпринятые следственные и розыскные мероприятия попытки найти разыскиваемого [заявителя] в течение двух месяцев... не принесли желаемого результата и его местонахождение неизвестно... [необходимо] приостановить следствие... и... усилить мероприятия, направленные на розыск подозреваемого».

23. Ни заявитель, ни его семья не были уведомлены о принятии таких решений, несмотря на тот факт, что с середины июня 2001 года заявитель проживал в доме своей семьи и в июле—августе 2001 года несколько раз встречался со следователем.

24. 2 октября 2001 года Суд общин Эребуни и Нубарашен г. Еревана (Երևանի քաղաքի Էրեբունիի և Նուբարաշենի համայնքների քաղաքի ատյանի դիտախոս) санкционировал контроль за перепиской заявителя и заключение его под стражу до суда. Ни заявитель, ни его семья не были поставлены в известность о данных решениях, и следственный орган не предпринимал попыток связаться с ними вплоть до ареста заявителя в сентябре 2002 года.

25. 26 апреля 2002 года Европейская конвенция вступила в силу в отношении Армении.

В. Арест заявителя и судебное разбирательство по его делу

26. 4 сентября 2002 года, в то время как заявитель находился на работе, два сотрудника полиции пришли домой, где проживает его семья, и проинформировали его родителей о том, что заявитель находится в розыске, и спросили о его местонахождении.

27. 5 сентября 2002 года сотрудники полиции приехали снова и доставили заявителя в местное отделение полиции, где составили протокол о его добровольной явке. В протоколе было указано, что заявитель, узнав, что он объявлен в розыск, решил сам явиться в отделение полиции. В этот же день заявитель был помещен в Нубарашенский следственный изолятор.

28. 9 сентября 2002 года следственные органы возобновили производство по уголовному делу в отношении заявителя.

29. 11 сентября 2002 года заявителю впервые было предъявлено обвинение, выдвинутое против него 1 октября 2001 года (см. выше п. 22 настоящего Постановления). Во время допроса в этот же день заявитель подтвердил, что осознанно отказался от прохождения военной службы ввиду своих религиозных убеждений, но готов вместо неё пройти альтернативную гражданскую службу.

30. В этот же день заявителю и его защитнику было разрешено знакомиться с материалами дела. 18 сентября 2002 года был подготовлен окончательный вариант обвинительного заключения, который был утвержден прокурором 23 сентября 2002 года.

31. 22 октября 2002 года в Суде общин Эребуни и Нубарашен г. Еревана началось судебное разбирательство по делу заявителя. Разбирательство было отложено до 28 октября 2002 года, поскольку заявителю не была вручена копия обвинительного заключения.

32. 28 октября 2002 года во время слушания дела в суде заявитель утверждал то же самое, что и во время допроса (см. выше п. 29 настоящего Постановления).

33. В этот же день Суд общин Эребуни и Нубарашен г. Еревана признал заявителя виновным по всем пунктам обвинения и приговорил его к одному с половиной году тюремного заключения.

34. 29 ноября 2002 года прокурор обжаловал вышеуказанный приговор, требуя назначить заявителю более суровое наказание. В апелляционном представлении говорилось:

«[Заявитель] не признал свою вину, пояснив, что он отказался от [военной] службы ввиду того, что узнал из Библии, и его религиозные убеждения как Свидетеля Иеговы не позволяют ему служить в вооруженных силах Армении.

[Заявитель] физически годен и не трудоустроен.

Полагаю, что суд назначил слишком мягкое наказание и не принял во внимание степень общественной опасности преступления, личность [заявителя] и явно необоснованные и опасные основания отказа [заявителя] от [военной] службы».

35. 19 декабря 2002 года заявитель направил свои возражения на апелляционное представление прокурора, в которых указал, что приговор суда первой инстанции был вынесен в нарушение его свободы совести и религии, гарантированной статьей 23 Конституции, статьей 9 Европейской конвенции и другими международными правовыми актами. Кроме того, он утверждал, что отсутствие закона об альтернативной гражданской службе не могло служить основанием для привлечения к уголовной ответственности лица, отказывающегося от военной службы на основании убеждений.

36. 24 декабря 2002 года во время судебного разбирательства в Апелляционном суде по уголовным и военным делам Республики Армения (ՀՀ քրեական և զինվորական գործերով վերաքննիչ դատարան) прокурор заявил, *inter alia*^{*}, что более суровое наказание должно быть назначено также и по той причине, что заявитель скрывался во время следствия. По словам заявителя, во время слушания в Апелляционном суде на него оказывалось давление с целью заставить его отказаться от своих религиозных убеждений по вопросу военной службы. В частности, прокурор и один из судей предлагали ему прекратить дело, если он перестанет возражать и исполнит свой воинский долг.

37. В тот же самый день апелляционный суд принял решение удовлетворить апелляционное представление прокурора и увеличил срок наказания заявителя до двух с половиной лет. В приговоре было указано следующее:

«Суд первой инстанции, вынося приговор [заявителю], принял во внимание, что совершенное [заявителем] преступление было нетяжким, что заявитель молод, ранее не судим, признал свою вину, активно содействовал раскрытию преступления и искренне раскаивался.

Однако в ходе разбирательства в апелляционном суде было установлено, что [заявитель] не только не признал свою вину, но и не сожалеет о содеянном; что он не только не содействовал раскрытию преступления, но и скрывался от следствия, его местонахождение было неизвестно, в связи с чем был инициирован его розыск.

Принимая во внимание данные обстоятельства, а также личность, мотивы [заявителя] и степень общественной опасности преступления, апелляционный суд приходит к выводу, что апелляционный протест прокурора подлежит удовлетворению и к [заявителю] должно быть применено более суровое и соразмерное наказание».

38. В неустановленную дату заявитель обжаловал приговор апелляционного суда, указав на вопросы права, затронутые этим приговором, и изложив доводы, сходные с теми, которые он приводил в своих возражениях от 19 декабря 2002 года (см. выше п. 35 настоящего Постановления). Он вновь заявил о своей готовности пройти альтернативную гражданскую службу и отметил, что в течение двух с половиной лет, которые он должен провести в тюрьме, он мог бы заниматься общественно полезным трудом. По его словам, такая возможность была предусмотрена статьей 12 Закона Республики Армения «О воинской обязанности» (см. ниже п. 43 настоящего Постановления). Кроме того, заявитель отметил, что принцип прохождения альтернативной службы был закреплен в статье 19 Закона Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях» (см. ниже п. 44 настоящего Постановления) и что вина за отсутствие должного механизма его реализации не может быть возложена на него.

39. 24 января 2003 года Кассационный суд Республики Армения (ՀՀ վճարվելի դատարան) оставил решение апелляционного суда без изменения, сделав вывод, *inter alia*^{*}, о том, что права, гарантированные статьей 23 Конституции, подлежат ограничению на основании статьи 44 Конституции (см. ниже п. 41 настоящего Постановления), например в интересах защиты государственной и общественной безопасности, а также общественного порядка. Аналогичные ограничения были также предусмотрены п. 2 статьи 9 Европейской конвенции.

^{*}Примечание переводчика: *inter alia* (лат.) — между прочим, в числе других.

40. 22 июля 2003 года заявитель был условно-досрочно освобожден, после того как отбыл десять с половиной месяцев своего наказания.

II. ОТНОСЯЩЕЕСЯ К ДЕЛУ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Конституция Армении 1995 года (редакция, действовавшая до внесения поправок, принятых в 2005 году)

41. Относящиеся к делу нормы Конституции гласят:

«Статья 23

Каждый имеет право на свободу мысли, совести и вероисповедания.

[...]

Статья 44

Основные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в статьях 23—27 Конституции, могут быть ограничены только законом, если это необходимо для защиты государственной и общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности общества, защиты прав и свобод, чести и доброго имени других лиц.

[...]

Статья 47

Каждый гражданин обязан в установленном законом порядке участвовать в защите Республики Армения».

Б. Уголовный кодекс [Республики Армения] 1961 года (не действует с 1 августа 2003 года)

42. Относящиеся к делу нормы Уголовного кодекса гласят:

«Статья 75. Уклонение от очередного призыва на действительную воинскую службу

Уклонение от очередного призыва на действительную воинскую службу наказуемо лишением свободы сроком от одного до трех лет».

В. Закон [Республики Армения] «О воинской обязанности» (действует с 16 октября 1998 года)

43. Относящиеся к делу нормы Закона «О воинской обязанности» гласят:

«Статья 3. Воинская обязанность

1. Воинская обязанность — конституционная обязанность граждан участвовать в защите Республики Армения.

[...]

Статья 11. Призыв на обязательную военную службу

1. На обязательную военную службу призываются призывники мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет и офицеры резерва первого разряда,

признанные по состоянию здоровья годными к военной службе в мирное время.

[...]

Статья 12. Освобождение от обязательной военной службы

1. От обязательной военной службы освобождаются: а) гражданин, признанный Республиканской призывной комиссией негодным к военной службе по состоянию здоровья, с исключением его с воинского учета; б) гражданин, отец (мать) или родной брат (родная сестра) которого умер (погиб) при защите Республики Армения или при исполнении служебных обязанностей в Вооруженных Силах и других войсках и который является единственным сыном в этой семье; в) гражданин — по решению Правительства; г) гражданин, прошедший обязательную военную службу в вооруженных силах иностранных государств до принятия им гражданства Республики Армения; д) гражданин, имеющий ученую степень (кандидат наук или доктор наук), если он занимается профессиональной, научной или педагогической деятельностью.

[...]

Статья 16. Отсрочка от призыва на обязательную военную службу по другим основаниям

[...]

2. В отдельных случаях Правительство определяет категории граждан и отдельных лиц, которым предоставляется отсрочка от призыва на обязательную военную службу».

Г. Закон [Республики Армения] «О свободе совести и религиозных организациях» (действует с 6 июля 1991 года)

44. Относящиеся к делу нормы Закона «О свободе совести и религиозных организациях» гласят:

« [Преамбула]

...Руководствуясь установленными международными нормами принципами прав и основных свобод человека и сохраняя приверженность положениям статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, Верховный Совет Республики Армения принимает настоящий Закон „О свободе совести и религиозных организациях“.

[...]

Статья 19

Все гражданские обязанности, предусмотренные действующим законодательством, распространяются также на верующих членов религиозных организаций наравне с другими гражданами.

В отдельных случаях противоречий между гражданскими обязанностями и религиозными убеждениями вопрос об исполнении гражданских обязанностей может быть решен на альтернативном принципе в установленном законом порядке по взаимному соглашению соответствующего государственного органа и данной религиозной организации».

Д. Закон [Республики Армения] «Об альтернативной службе» (принят 17 декабря 2003 года и вступил в силу 1 июля 2004 года)

45. Относящиеся к делу нормы Закона «Об альтернативной службе», с поправками, внесенными 22 ноября 2004 года, гласят:

«Статья 2. Понятие и виды альтернативной службы

1. В понимании данного закона альтернативной считается служба, заменяющая срочную обязательную военную службу, которая не связана с ношением, содержанием, хранением и использованием оружия.

2. Виды альтернативной службы: а) альтернативная военная [служба]: не связанная с прохождением боевого дежурства в вооруженных силах Республики Армения, а также с ношением, содержанием, хранением и использованием оружия военная служба; б) альтернативная трудовая [служба]: трудовая служба, осуществляемая вне вооружённых сил Республики Армения.

3. Целью альтернативной службы является обеспечение выполнения гражданского долга перед отечеством и обществом, и она не носит характер наказания, унижения чести и достоинства личности.

Статья 3. Основание прохождения альтернативной службы

1. Альтернативную службу могут проходить те граждане, чьим религиозным верованиям и убеждениям противоречит прохождение военной службы в армейских подразделениях, а также ношение, содержание, хранение и использование оружия.

[...]».

III. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

46. Сведения о законодательстве государств-членов Совета Европы, имеющиеся в распоряжении Европейского суда, ясно указывают на то, что почти все государства-члены Совета Европы, в которых существует или когда-либо существовала обязательная военная служба, приняли законы, которыми в тот или иной момент признали и обеспечили право на отказ от военной службы на основании убеждений. Некоторые из этих государств приняли такие законы еще до вступления в Совет Европы. Самой первой из них была Великобритания, где такой закон был принят в 1916 году, затем Дания (1917 год), Швеция (1920 год), Нидерланды (1920—1923 годы), Норвегия (1922 год), Финляндия (1931 год), Германия (1949 год), Франция и Люксембург (1963 год), Бельгия (1964 год), Италия (1972 год), Австрия (1974 год), Португалия (1976 год) и Испания (1978 год).

47. Право на отказ от военной службы получило широкое признание в конце 1980-х и в 1990-х годах, когда почти все действительные или будущие государства-члены Совета Европы, которые к тому времени еще не успели закрепить такое право в своих национальных системах права, сделали это. Среди таких государств были Польша (1988 год), Чешская Республика и Венгрия (1989 год), Хорватия (1990 год), Эстония, Молдова и Словения (1991 год); Кипр, бывшая Федеративная Республика Югославия (в 2006 году разделась на два государства, ставших членами Совета Европы,— Сербию и Черногорию; оба государства сохранили в законодательстве вышеуказанное право), Украина (1992 год), Латвия (1993 год), Словацкая Республика и Швейцария (1995 год),

Босния и Герцеговина, Литва и Румыния (1996 год), Грузия и Греция (1997 год) и Болгария (1998 год).

48. Что касается остальных государств-членов Совета Европы, Бывшая югославская Республика Македония еще в 1992 году предусмотрела возможность прохождения военной службы без ношения оружия, а в 2001 году ввела подлинно альтернативную гражданскую службу. Россия и Албания, которые конституционно признали право на отказ от военной службы соответственно в 1993-м и 1998 годах, полностью обеспечили его реализацию соответственно в 2004 и 2003 годах, приняв необходимые законы. Азербайджан конституционно признал право на отказ от военной службы на основании убеждений в 1995 году, однако до сих пор не принял законы, обеспечивающие осуществление этого права. В Турции право на отказ от военной службы на основании убеждений не признано.

49. В большинстве государств-членов Совета Европы, в которых право на отказ от военной службы на основании убеждений было признано или признается в настоящее время, гражданин мог или может заявить о своем отказе от военной службы не только на основании своих религиозных взглядов, но и ввиду наличия каких-либо личных убеждений нерелигиозного характера, спектр которых достаточно широк. Единственное исключение составляют Румыния и Украина, где право на отказ от военной службы на основании убеждений предоставляется только тем, кто отказывается от военной службы по религиозным мотивам. В некоторых государствах-членах Совета Европы, как например в Польше, Бельгии и Финляндии, право на отказ от военной службы на основании убеждений предоставлялось или предоставляется только в мирное время. В других же государствах-членах Совета Европы, как например в Черногории и Словацкой Республике, такое право, по определению, предоставляется только в период мобилизации или войны. И наконец, в некоторых государствах, как например в Финляндии, определенные категории граждан, отказывающиеся от военной службы на основании убеждений, также могут быть освобождены и от прохождения альтернативной службы.

IV. ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЕЛУ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ПРАКТИКА

A. Документы европейских органов

1. Совет Европы

а) документы, касающиеся непосредственно Армении

*Заключение № 221(2000) Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ)
«О заявке Армении на вступление в члены Совета Европы»*

50. 28 июня 2000 года ПАСЕ утвердила свое Заключение № 221 «О заявке Армении на вступление в члены Совета Европы». В конце своего Заключения ПАСЕ рекомендовала, чтобы Комитет министров предложил Армении стать членом Совета Европы, подразумевая, что ряд условий, изложенных в Заключении, будут выполнены в указанные сроки. Относящаяся к делу выдержка из Заключения № 221(2000) гласит:

«13. Парламентская ассамблея принимает к сведению письма президента Армении, председателя парламента, премьер-министра и председателей политических партий, представленных в парламенте, в которых они обязуются выполнять следующие обязательства... принять в течение трех лет после

вступления [в Совет Европы] закон об альтернативной службе в соответствии с европейскими нормами, а до принятия закона помиловать всех тех, кто отказался от военной службы на основании убеждений и был осужден на тюремное заключение или прохождение службы в дисциплинарных батальонах, предоставив им вместо этого возможность по их выбору — когда вступит в силу закон об альтернативной службе — проходить военную службу в нестроевых подразделениях или альтернативную гражданскую службу...».

б) общие документы

i) Парламентская ассамблея Совета Европы*

51. Впервые о праве на отказ от военной службы на основании убеждений было упомянуто ПАСЕ еще в 1967 году в Резолюции № 337(1967), где были изложены следующие основные принципы:

«1. Лица, подлежащие призыву на военную службу, которые по убеждениям или на основании твердых взглядов, проистекающих из религиозных, этических, нравственных, гуманистских, философских и других подобных мотивов, отказываются от прохождения военной службы, должны иметь личное право быть освобожденными от обязанности проходить такую службу.

2. Это право должно рассматриваться как логически вытекающее из основных прав гражданина — гарантированных статьей 9 Европейской конвенции — в демократическом государстве, где существует верховенство закона».

52. На основании данной Резолюции ПАСЕ утвердила Рекомендацию № 478(1967), в которой призвала Комитет министров предложить государствам-членам Совета Европы привести свое национальное законодательство в как можно более близкое соответствие с вышеуказанными основными принципами. В дальнейшем ПАСЕ в своих Рекомендациях №№ 816(1977) и 1518(2001) еще раз напомнила об указанных принципах и более подробно раскрыла их содержание. В Рекомендации № 1518(2001) ПАСЕ констатировала, что право на отказ от военной службы на основании убеждений является «одним из основополагающих аспектов права на свободу мысли, совести и религии», закрепленного в Европейской конвенции. ПАСЕ указала, что только пять государств-членов Совета Европы на тот момент еще не признали данное право, и рекомендовала Комитету министров предложить таким государствам реализовать эту цель.

53. В 2006 году ПАСЕ утвердила Рекомендацию № 1742(2006) «О правах человека военнослужащих», в которой призвала государства-члены Совета Европы, *inter alia*^{*}, закрепить в своем законодательстве право в любое время официально заявить о своем отказе от военной службы по религиозным или иным убеждениям, а также право кадровых военных на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям.

ii) Комитет министров

54. В 1987 году Комитет министров утвердил Рекомендацию № R(87)8, в которой рекомендовал государствам-членам Совета Европы признать право на отказ от военной службы на основании убеждений и предложил государствам, еще не сделавшим это,

*Примечание переводчика: Литерация частично сохранена как в оригинале для удобства дальнейшего цитирования.

*Примечание переводчика: *inter alia* (лат.) — между прочим, в числе других.

привести свое национальное законодательство и судебную практику в соответствие со следующим основным принципом:

«Каждый, кто подлежит призыву на военную службу и кто в силу веских причин, связанных с его убеждениями, отказывается принимать участие в действиях с применением оружия, должен иметь право на освобождение от обязанности нести такую службу... и может быть призван для прохождения альтернативной службы...»

55. В 2010 году Комитет министров утвердил Рекомендацию № CM/Rec(2010)4, в которой предложил государствам-членам Совета Европы гарантировать соответствие любых ограничений права военнослужащих на свободу мысли, совести и религии требованиям п. 2 статьи 9 Европейской конвенции, а также гарантировать предоставление призывникам права на отказ от военной службы на основании убеждений и возможности прохождения альтернативной службы гражданского характера. В пояснительной записке к данной Рекомендации отмечалось, в частности, следующее:

«В настоящее время Европейский суд еще не признал, что статья 9 Европейской конвенции предусматривает право на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям. Однако на международной арене существует тенденция к признанию этого права как неотъемлемого компонента свободы совести и религии».

2. Европейский союз

а) Европейский парламент

56. Принципы, разработанные органами Совета Европы, нашли своё отражение в резолюциях Европейского парламента от 7 февраля 1983 года, 13 октября 1989 года, 11 марта 1993 года и 19 января 1994 года. Европейский парламент также пришел к выводу, что право на отказ от военной службы на основании убеждений является неотъемлемой составляющей концепции свободы мысли, совести и религии — в том виде, в котором данная концепция признана статьей 9 Европейской конвенции,— и призвал государства-члены Европейского союза предусмотреть право на отказ от военной службы на основании убеждений как одно из основополагающих прав своих правовых систем.

б) Хартия Европейского союза об основных правах

57. Статья 10 Хартии Европейского союза об основных правах (провозглашена 7 декабря 2000 года и вступила в силу 1 декабря 2009 года) предусматривает:

«1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или убеждения, а равно свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Право на отказ от военной службы на основании убеждений признается в соответствии с национальным законодательством, регламентирующим его осуществление».

Б. Другие международные документы и практика

1. Организация Объединенных Наций

а) Комиссия ООН по правам человека

58. В своей Резолюции № 1987/46 Комиссия ООН по правам человека призвала государства признать право на отказ от военной службы на основании убеждений и воздержаться от применения к лицам, пользующимся этим правом, наказания в виде лишения свободы. В последующей Резолюции № 1989/59 Комиссия ООН сделала дальнейший шаг и сама признала, что право на отказ от военной службы на основании убеждений является правомерным применением права на свободу мысли, совести и религии, как установлено статьей 18 Всеобщей декларации прав человека и статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Дальнейшие Резолюции по данному вопросу — Резолюции №№ 1993/84, 1995/83 и 1998/77 — подтвердили и расширили существующие принципы. Позднее Комиссия ООН снова призвала государства пересмотреть свои законы и практику в свете данных резолюций. В Резолюции № 2004/35 Комиссия ООН также побудила государства амнистировать и восстановить в правах тех, кто отказался проходить военную службу на основании убеждений.

б) Международный пакт о гражданских и политических правах и практика Комитета ООН по правам человека

59. Относящиеся к делу положения Международного пакта о гражданских и политических правах (принят Генеральной ассамблеей ООН посредством Резолюции № 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года и был ратифицирован Арменией 23 июня 1993 года) гласят следующее:

«Статья 8

[...]

3. а) Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду;

[...]

с)* термином «принудительный или обязательный труд» в настоящем пункте не охватываются:

[...]

ii) какая бы то ни была служба военного характера; а в тех странах, в которых признается отказ от военной службы на основании убеждений, какая бы то ни была служба, предусматриваемая законом для лиц, отказывающихся от военной службы на основании убеждений;

[...]

Статья 18

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию или убеждения как

*Примечание переводчика: Литерация частично сохранена как в оригинале для удобства дальнейшего цитирования.

единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, отправлении религиозных и культовых обрядов, обучении...»

60. Комитет ООН по правам человека — орган, контролирующий исполнение Международного пакта о гражданских и политических правах,— первоначально при рассмотрении индивидуальных жалоб придерживался мнения, что Международный пакт о гражданских и политических правах, в частности его статья 18, не предусматривает право на отказ от военной службы на основании убеждений, особенно с учетом пп. «ii» п. «с» ч. 3 статьи 8 данного Международного пакта. Жалоба гражданина Финляндии, отказавшегося от военной службы на основании убеждений, была на этом основании признана неприемлемой как несовместимая с нормами Международного пакта о гражданских и политических правах (Сообщение № 185/1984 от 9 июля 1985 года по делу «Л.Т.К. против Финляндии» (L.T.K. v. Finland), U.N. Doc. CCPR/C/25/D/185/1984).

61. Впервые Комитет ООН по правам человека продемонстрировал изменение подхода к решению данного вопроса в своем решении от 7 ноября 1991 года по делу «Дж. П. против Канады» (J.P. v. Canada), когда он впервые признал, хотя и в форме *obiter dictum*^{*}, что «статья 18 [Международного пакта о гражданских и политических правах], несомненно, [гарантирует] право иметь, выражать и распространять взгляды и убеждения, в том числе право на отказ на основании убеждений от военной деятельности и отчислений на военные цели» (Сообщение № 446/1991 от 7 ноября 1991 года, U.N. Doc. CCPR/C/43/D/446/1991).

62. В 1993 году Комитетом ООН по правам человека был принят текст Замечаний общего порядка № 22 к статье 18 [Международного пакта о гражданских и политических правах], в котором, *inter alia*^{*}, содержалось следующее толкование данной статьи:

«11. [...] В Международном пакте конкретно не говорится о праве на отказ от военной службы на основании убеждений, но Комитет ООН считает, что такое право может следовать из статьи 18, поскольку обязанность применять летальную силу может находиться в серьезном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения...»

63. Дальнейшее развитие позиции Комитета ООН по правам человека нашло свое отражение в его выводах, утвержденных 3 ноября 2006 года в отношении дел «Йео Бум Юн против Республики Кореи» и «Мьюн Джин Чой против Республики Кореи», когда Комитет ООН по правам человека впервые рассматривал жалобы, поданные двумя осужденными Свидетелями Иеговы, на действия государства, не признававшего право на отказ от военной службы на основании убеждений. Комитет ООН по правам человека указал следующее:

«8.2. Комитет... отмечает, что ч. 3 статьи 18 Международного пакта исключает из области значений „принудительного или обязательного труда“, который является запрещенным, „какую бы то ни было службу военного характера, а в тех странах, в которых признается отказ от воинской службы на оснований убеждений, какую бы то ни было службу, предусматриваемую законом для лиц, отказывающихся от военной службы на основании убеждений“. Следовательно, сама по себе статья 8 Международного пакта не признает, но и не исключает права на отказ от военной службы на основании убеждений. Следовательно, настоящая жалоба должна рассматриваться исключительно в

^{*}Примечание переводчика: *obiter dictum* (лат.) — высказывание судьи, не являющееся решением по существу рассматриваемого дела.

^{*}Примечание переводчика: *inter alia* (лат.) — между прочим, в числе других.

свете статьи 18 Международного пакта, понимание которой с течением времени развивается так же, как и понимание любой другой предусмотренной Международным пактом гарантии с учетом ее текста и целей.

8.3. [...] Таким образом, осуждение и приговор в отношении заявителей ограничили их возможность исповедовать собственную религию или убеждения. Подобные ограничения могут вводиться только в случаях, оговоренных ч. 3 статьи 18, т.е. любое ограничение должно быть предусмотрено законом и необходимо для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, а также основных прав и свобод других лиц».

64. Комитет ООН по правам человека пришел к заключению, что в указанных делах вмешательство в права заявителей, гарантированные статьей 18 [Международного пакта о гражданских и политических правах], не было необходимым и имело место нарушение данной нормы (Сообщения №№ 1321/2004 и 1322/2004 от 23 января 2007 года, U.N. Doc. CCPR/C/88/D/1321-1322/2004).

в) Рабочая группа по произвольным задержаниям

65. Вопрос о лишении свободы лиц, отказывающихся от военной службы на основании убеждений, также рассматривался в ряде случаев Рабочей группой по произвольным задержаниям — создана в 1991 году Комиссией ООН по правам человека — в порядке ее установленной процедуры рассмотрения индивидуальных обращений. До недавнего времени Рабочую группу больше всего беспокоили повторные наказания лиц, отказывающихся от военной службы на основании убеждений, и их тюремное заключение — действия, которые, по мнению Рабочей группы, являлись произвольными ввиду того, что они нарушали принцип *ne bis in idem** (см., например, Мнение № 36/1999 (Турция) и Мнение № 24/2003 (Израиль)). В 2008 году Рабочая группа по произвольным задержаниям сделала дальнейший шаг, признав в одном из случаев, что преследование в уголовном порядке гражданина, отказывавшегося в Турции от военной службы на основании убеждений, а также осуждение и лишение его свободы были произвольными (см. Мнение № 16/2008 (Турция)).

2. Межамериканская система защиты прав человека

66. Подпункт «б» п. 3 статьи 6 и статья 12 Американской конвенции о правах человека аналогичны пп. «б» п. 3 статьи 4 и статье 9 Европейской конвенции.

67. В 1997-м и 1998 годах Межамериканская комиссия по правам человека изложила свои рекомендации, предложив государствам-членам, законодательство которых на тот момент не предусматривало освобождение от военной или альтернативной службы для лиц, отказывающихся от нее на основании убеждений, пересмотреть свой правовой режим и внести изменения, соответствующие духу международных законов в области прав человека, путем принятия соответствующих поправок, обеспечивающих освобождение от военной службы тех граждан, кто отказывается от нее на основании убеждений.

68. 10 марта 2005 года Межамериканская комиссия вынесла решение по первой индивидуальной петиции по вопросу права на отказ от военной службы на основании убеждений. Комиссия пришла к выводу, что статья 12 Американской конвенции о правах человека должна рассматриваться в совокупности с пп. «б» п. 3 статьи 6 Американской

*Примечание переводчика: *ne bis in idem* (лат.) — принцип недопустимости повторного наказания за одно и то же преступление.

конвенции о правах человека и что Американская конвенция предоставляет гарантии данного права только в тех странах, где оно было признано. Принимая такое решение, Межамериканская комиссия в большой степени опиралась на существовавшую до 2005 года судебную практику Европейской комиссии по правам человека и Комитета ООН по правам человека (см. п.п. 95—97 Решения от 10 марта 2005 года по делу «Кристиан Даниэль Сальи Вера и другие против Чили» (Cristián Daniel Sahli Vera and Others v. Chile), дело 12.219, Report no. 43/05). Такой подход позднее был подтвержден Межамериканской комиссией в её Решении еще по одному делу (см. п. 19 Решения от 27 октября 2005 года по делу «Альфредо Диаз Бустос против Боливии» (Alfredo Díaz Bustos v. Bolivia), дело 14/04, Report no. 97/05).

3. Иберо-американская конвенция о правах молодежи

69. 10—11 октября 2005 года в рамках Иберо-американской организации молодежи была принята Иберо-американская конвенция о правах молодежи, в которой закреплен ряд конкретных прав молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет. Статья 12 Иберо-американской конвенции, озаглавленная «Право на отказ от военной службы на основании убеждений», гласит следующее:

«1. Молодые люди имеют право на отказ от обязательной воинской службы на основании убеждений.

2. Государства-члены обязуются содействовать принятию соответствующих правовых мер с целью обеспечить гарантии реализации данного права и постепенно отказаться от института обязательной воинской службы».

4. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

70. ОБСЕ в 1990 году также рассматривала вопрос об отказе от военной службы на основании убеждений. В ходе Конференции по человеческому измерению государства-члены ОБСЕ отметили, что Комиссия ООН по правам человека признала право на отказ от военной службы на основании убеждений, и согласились рассмотреть вопрос о введении различных форм альтернативной службы в свои системы права. В 2004 году ОБСЕ подготовила «Руководящие принципы анализа законодательства о религии и убеждениях». В данном документе было отмечено, что, несмотря на отсутствие международного стандарта регулирования данного вопроса, в большинстве демократических стран наблюдается явная тенденция предоставления лицам, отказывающимся от военной службы в силу серьёзных нравственных либо религиозных убеждений, возможности пройти альтернативную (невоенную) службу.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 9 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ

71. Заявитель утверждал, что признание его виновным за отказ от службы в армии является нарушением статьи 9 Европейской конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими,

публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

А. Постановление Палаты Европейского суда

72. В своем Постановлении от 27 октября 2009 года Палата прежде всего указала, что большинство государств-членов Совета Европы уже приняли законы, предусматривающие альтернативную службу для лиц, отказывающихся от прохождения военной службы на основании убеждений. Однако статью 9 Европейской конвенции [по мнению Палаты] следовало рассматривать в свете пп. «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции¹, которая оставляла признание права на отказ от военной службы на основании убеждений на усмотрение каждой Договаривающейся Стороны. Таким образом, тот факт, что большинство Договаривающихся Сторон признали это право, не мог служить основанием для вывода о том, что Договаривающаяся Сторона, которая это право не признала, нарушила свои конвенционные обязательства. Следовательно, данный фактор не мог влиять на развивающееся толкование Европейской конвенции. Палата пришла к выводу, что с учетом данных обстоятельств статья 9 Европейской конвенции не гарантировала право на отказ от военной службы на основании убеждений и, следовательно, не подлежала применению в деле заявителя. Палата постановила, что ввиду неприменимости статьи 9 Европейской конвенции действия государственных органов, связанные с осуждением заявителя за отказ от прохождения военной службы, не могли расцениваться как нарушение ими своих конвенционных обязательств.

Б. Доводы сторон

1. Заявитель

а) применимость статьи 9 Европейской конвенции

73. Заявитель утверждал, что, отказавшись применить принцип «правового инструмента, находящегося в постоянном развитии», Палата утвердила толкование, данное Европейской комиссией по правам человека, о том, что пп. «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции вне каких-либо оснований и пояснений создает ограничительный барьер для применения статьи 9 Европейской конвенции к лицам, отказывающимся от военной службы на основании убеждений. Однако пп. «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции не может правомерно применяться как основание для непредоставления права на отказ от военной службы на основании убеждений при рассмотрении его в свете статьи 9 Европейской конвенции, особенно когда речь идет об Армении, которая еще в 2000 году взяла на себя правовое обязательство признать право граждан на отказ от военной службы на основании убеждений. Со ссылкой на Подготовительные материалы (Travaux préparatoires) заявитель утверждал, что никогда не предполагалось, что пп. «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции будет рассматриваться в совокупности со статьей 9

¹Относящиеся к делу положения статьи 4 Европейской конвенции предусматривают следующее: «...2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду. 3. Для целей настоящей статьи термин „принудительный или обязательный труд“ не включает в себя... b) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы...»

Европейской конвенции. Единственное предназначение данной нормы — определить границы права, гарантированного п. 2 статьи 4 Европейской конвенции; эта норма не признает, но и не исключает право на отказ от военной службы на основании убеждений. Подпункт «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции не применялся с другими нормами Европейской конвенции, и не было оснований применять его в совокупности со статьей 9 Европейской конвенции. Если бы статья 9 Европейской конвенции никогда не предназначалась для применения в отношении лиц, отказывающихся от военной службы на основании убеждений, то авторы Европейской конвенции могли без труда указать это в ней. Следовательно, если Европейский суд решит применить статью 9 Европейской конвенции в отношении лиц, отказывающихся от военной службы на основании убеждений, то это не будет означать, что он усмотрел в Европейской конвенции право, которое изначально не было в ней предусмотрено.

74. Заявитель утверждал, что с учетом последовательного признания почти всеми государствами-членами Совета Европы права на отказ от военной службы на основании убеждений, признание этого права на основании статьи 9 Европейской конвенции отвечает условиям современности. Указанная согласованность подхода государств-членов также нашла свое отражение в позиции органов Совета Европы и Европейского союза. Более того, признание права на отказ от военной службы на основании убеждений стало одним из условий, подлежащих исполнению государствами, претендующими на вступление в члены Совета Европы. Кроме того, Палата не приняла во внимание значимые результаты развития позиции органов Организации Объединенных Наций по данному вопросу, в том числе толкование Комитетом ООН по правам человека аналогичных норм Международного пакта о гражданских и политических правах. Позиция Европейского суда по данному вопросу требовала уточнения, поскольку не Европейский суд, а Европейская комиссия всегда отказывала в применении статьи 9 Европейской конвенции в отношении лиц, отказывающихся от военной службы на основании убеждений. Кроме того, ссылка Палаты на позицию Европейской комиссии была не только не уместной — поскольку это противоречило предмету и целям Европейской конвенции,— но и ошибочной, так как даже в позиции Европейской комиссии по данному вопросу можно было различить изменения в сторону признания права на отказ от военной службы на основании убеждений. И наконец, заявитель утверждал, что данный вопрос не ограничивался лишь его делом, поскольку порождал серьезные последствия для сотен молодых людей, проживающих на территории стран-членов Совета Европы и оказавшихся в похожей ситуации, а также тысяч других граждан по всему миру.

б) соблюдение статьи 9 Европейской конвенции

75. Заявитель утверждал, что привлечение его к уголовной ответственности являлось вмешательством в его право исповедовать свои религиозные убеждения. Такое вмешательство не было предусмотрено законом, поскольку власти Армении, признав его виновным, действовали вразрез с правовым обязательством, взятым на себя при вступлении в Совет Европы,— о помиловании всех граждан, отказывающихся от военной службы на основании убеждений и приговоренных за такой отказ к тюремному заключению. Данное международное обязательство стало неотъемлемой частью национальной системы права Армении, и с этого момента все лица, отказывающиеся от военной службы на основании убеждений, могли обоснованно ожидать, что их освободят от обязанности проходить такую службу и в конечном счете им будет предоставлена возможность пройти альтернативную гражданскую службу. В итоге национальное законодательство являлось недостаточно четким, поскольку не было приведено в соответствие с международными обязательствами Армении.

76. Далее заявитель утверждал, что вмешательство не было предусмотрено законом еще и потому, что Армения, присоединившись в 1993 году к Международному пакту о гражданских и политических правах, не придерживалась добросовестно статьи 18 данного Международного пакта и последующей практики Комитета ООН по правам человека, как того требовал Закон «О свободе совести и религиозных организациях» (см. выше п. 44 настоящего Постановления).

77. Заявитель также отметил, что вмешательство не было необходимым в демократическом обществе. Во-первых, в демократическом обществе не было никакой необходимости в том, чтобы он — человек, отказавшийся на основании убеждений от военной службы, безоговорочно настроенный поддерживать мирные отношения с ближними и ранее несудимый — был лишен свободы и с ним обращались как с опасным преступником. В частности, он был подвергнут неправомерному обыску, позднее арестован, посажен в камеру — где не было постельных принадлежностей и где с ним находились шестеро других задержанных по подозрению в совершении различных преступлений,— а также был подвергнут оскорблениям и словесным надругательствам со стороны охраны. Во-вторых, он был подвергнут абсолютно несоразмерному наказанию и обращению, если учесть, что он всего лишь осуществлял свое основополагающее право на свободу мысли, совести и религии. В-третьих, заключение его в тюрьму не являлось необходимым еще и потому, что другие лица, оказавшиеся в аналогичной ситуации, были помилованы властями Армении. И наконец, ненаказание таких лиц, как он, не вызвало бы дезорганизацию или снижение обороноспособности страны. Так, в 2007 году военную службу в Армении проходили 125 000 призывников и еще 551 000 человек считались потенциальными призывниками, в то время как в тюрьмах находился только 41 Свидетель Иеговы. Более того, с 2002 года только 3 человека, принадлежащих к другим религиозным конфессиям, решили отказаться от военной службы на основании убеждений. Столь незначительное число случаев отказа от военной службы не могло отрицательно сказаться на военной мощи Армении.

2. Правительство

а) применимость статьи 9 Европейской конвенции

78. Правительство утверждало, что права, гарантированные Европейской конвенцией и Конституцией Армении, в том числе право на свободу мысли, совести и религии, предоставляются каждому в равной степени и без дискриминации. В соответствии с Конституцией заявитель, гражданин Армении, должен был пройти обязательную военную службу независимо от своих религиозных убеждений, и исполнение данной обязанности не могло расцениваться как вмешательство в его права. В соответствии с законодательством исповедание религии Свидетелей Иеговы не являлось основанием для освобождения от военной службы. Следовательно, освобождение от обязательной военной службы по основаниям, не предусмотренным законом, являлось бы нарушением принципа равенства и недопущения дискриминации.

79. Правительство согласилось, что Европейская конвенция — это «правовой инструмент, находящийся в постоянном развитии». Тем не менее вопрос о том, применима ли статья 9 Европейской конвенции в настоящем деле, должен анализироваться с позиции толкования Европейской конвенции, существовавшего на момент рассматриваемых событий. Заявитель был осужден в 2001—2002 годах, и в то время привлечение его к уголовной ответственности отвечало позиции международного сообщества и рассматривалось как законное и обоснованное с точки зрения Европейской конвенции, как она толковалась Европейской комиссией и Европейским судом. В частности, в Решениях Европейской комиссии по делу «Петерс против Нидерландов»

(*Peters v. the Netherlands*, неопубликованное Решение от 30 ноября 1994 года по жалобе № 22793/93) и по делу «Хейденс против Бельгии» (*Heudens v. Belgium*, неопубликованное Решение от 22 мая 1995 года по жалобе № 24630/94) — наиболее недавние решения по данному вопросу — Европейская комиссия указала, что право на свободу мысли, совести и религии, гарантированное статьей 9 Европейской конвенции, не подразумевает освобождение от обязательной военной службы по религиозным или политическим основаниям. Европейский суд не признал применимость статьи 9 Европейской конвенции к обсуждаемому вопросу даже в своих более поздних Постановлениях, при вынесении которых он не считал необходимым рассматривать данный вопрос (например, п. 43 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Флимменос против Греции» (*Thlimmenos v. Greece* [GC]) по жалобе № 34369/97, ECHR 2000-IV, а также п.п. 53—54 Постановления Европейского суда от 24 января 2006 года по делу «Ульке против Турции» (*Ülke v. Turkey*) по жалобе № 39437/98). Таким образом, армянские власти действовали в соответствии с требованиями Европейской конвенции. Ориентируясь на установленную судебную практику по данному вопросу, они не могли предвидеть возможность нового толкования Европейским судом статьи 9 Европейской конвенции и, следовательно, не могли действовать согласно возможному «новому подходу».

80. Правительство согласилось с тем, что большинство государств-членов Совета Европы уже приняли законы, предусматривающие разные виды альтернативной службы для лиц, отказывающихся от военной службы на основании убеждений. Однако положения пп. «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции, согласно которым признание права на отказ от военной службы на основании убеждений однозначно оставалось на усмотрение каждой Договаривающейся Стороны, нельзя было игнорировать. Тот факт, что большинство таких государств признали данное право, не может служить основанием для вывода о том, что какая-либо Договаривающаяся Сторона, не последовавшая их примеру, нарушила свои конвенционные обязательства. В итоге статья 9 Европейской конвенции, рассматриваемая в свете пп. «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции, не гарантировала право на отказ от военной службы на основании убеждений и никакого вмешательства в права заявителя, предусмотренные статьей 9 Европейской конвенции, не было.

81. Правительство также утверждало, что на тот момент в Армении насчитывалось около шестидесяти зарегистрированных религиозных организаций — и среди них Свидетели Иеговы, — девять филиалов религиозных организаций и одно представительство. Поэтому если члены каждой такой организации станут настаивать, что несение военной службы противоречит их религиозным убеждениям, то может возникнуть ситуация, когда не только Свидетели Иеговы, но и члены других организаций смогут отказаться от исполнения обязанности защищать свою страну. Более того, Свидетели Иеговы или члены других религиозных организаций на таких же основаниях смогут заявить, что, к примеру, уплата налогов и сборов также противоречит их религиозным убеждениям, и государство будет обязано не привлекать их к ответственности, поскольку это может быть расценено как нарушение статьи 9 Европейской конвенции. Такой подход был неприемлемым ввиду того факта, что во избежание исполнения своих обязанностей перед государством гражданин мог бы стать членом той или иной религиозной организации.

82. И наконец, в отношении обязательств, взятых на себя Арменией при вступлении в Совет Европы, Правительство заявило, что 17 декабря 2003 года был принят Закон «Об альтернативной службе». Тем самым власти предоставили возможность освобождения от военной службы по религиозным мотивам, и гражданам, отказывающимся от такой службы на основании убеждений, был предоставлен

альтернативный способ исполнения своей конституционной обязанности. Следовательно, с этого момента лица, отказывавшиеся от военной службы, привлекались к уголовной ответственности, только если они также отказывались и от прохождения альтернативной службы. Что касается обязательства помиловать всех граждан, приговоренных к тюремному заключению за отказ от военной службы на основании убеждений, то Правительство настойчиво утверждало, что исполнило его, освободив заявителя от отбывания назначенного ему наказания. Так, заявитель, который был приговорен к двум с половиной годам лишения свободы, был освобожден через шесть месяцев после вынесения решения Кассационного суда.

б) соблюдение статьи 9 Европейской конвенции

83. Правительство утверждало, что, даже если предположить наличие вмешательства в права заявителя, гарантированные статьей 9 Европейской конвенции, такое вмешательство было обоснованным. Во-первых, вмешательство было предусмотрено законом. В частности, обязанность каждого гражданина Армении в возрасте от 18 до 27 лет служить, независимо от его религиозных убеждений, в вооруженных силах Армении, если он был признан физически годным к военной службе, предусмотрена статьей 47 Конституции и статьями 3 и 11 Закона «О воинской обязанности». Кроме того, статьей 75 Уголовного кодекса предусмотрено наказание за уклонение от призыва на воинскую службу. Данные правовые нормы были доступными и в достаточной степени четкими. Кроме того, на момент рассматриваемых событий законодательство Армении не предусматривало право на отказ от военной службы на основании убеждений.

84. Во-вторых, вмешательство было необходимым в демократическом обществе. Одним из основных принципов любого демократического общества является то, что все граждане, без дискриминации по какому бы то ни было признаку, пользуются всеми предоставленными им правами и свободами, а также несут обязанности, предусмотренные Конституцией и законами. Следовательно, если бы власти позволили вышеуказанным религиозным организациям — а их более шестидесяти — толковать и применять законодательство, действующее на момент событий, в соответствии с исповедуемыми ими религиозными верованиями, то это бы неизбежно привело к очень серьезным последствиям для общественного порядка. Самая важная задача властей в данных обстоятельствах состояла в том, чтобы обеспечить равное применение закона в отношении каждого гражданина Армении, независимо от его религиозных убеждений, а это не должно расцениваться как вмешательство, несовместимое с Европейской конвенцией.

3. Третьи лица

а) совместные замечания организаций «Международная амнистия», «За направление налоговых сборов на защиту свободы совести и укрепление мира», «Всемирный консультативный комитет друзей» (квакеры), «Международная комиссия юристов» и «Интернационал противников войны»

85. Организации, участвующие в деле в качестве третьих лиц, предоставили общий обзор постепенного признания права на отказ от военной службы на основании убеждений на международном и региональном уровнях. Что касается международного уровня, то эти организации обратили внимание, в частности, на то, как изменялась практика Комитета ООН по правам человека и толкование данным органом соответствующих норм Международного пакта о гражданских и политических правах: особо были отмечены Замечания общего порядка № 22 и выводы при рассмотрении дел

«Йео Бум Юн против Республики Кореи» и «Мьюн Джин Чой против Республики Кореи» (см. выше п.п. 62 — 64 настоящего Постановления). Они также сослались на изменение практики других органов ООН, таких, как Комиссия ООН по правам человека и Рабочая группа по произвольным задержаниям (см. выше п.п. 58 и 65 настоящего Постановления).

86. Что касается регионального уровня, то организации, участвующие в качестве третьих лиц, указали, в частности, на изменения практики органов Совета Европы: особо были отмечены рекомендации данных органов с настоятельным поощрением признать или предоставить еще более серьезные гарантии права на отказ от военной службы на основании убеждений (см. выше п.п. 51—55 настоящего Постановления). Третьи лица также отметили, что право на отказ от военной службы на основании убеждений было однозначно признано статьей 10 Хартии Европейского союза об основных правах и статьей 12 Иберо-американской конвенции о правах молодежи (см. выше п.п. 57 и 69 настоящего Постановления). И наконец, в 2005 году Межамериканская комиссия по правам человека, утверждая мировое соглашение между лицом, направившем петицию, и Государством Боливия, признала развивающийся характер права на отказ от военной службы на основании убеждений и прямо сослалась на Замечания общего порядка № 22 Комитета ООН по правам человека (см. выше п. 68 настоящего Постановления).

87. Третьи лица также указали, что п. 2 статьи 9 Европейской конвенции не допускает ограничение свободы исповедовать свою религию или верования со ссылкой на национальную безопасность. Они подчеркнули, что при рассмотрении вышеупомянутых дел «Йео Бум Юн [против Республики Кореи]» и «Мьюн Джин Чой [против Республики Кореи]» Комитет ООН по правам человека установил, что имело место вмешательство в права заявителей, гарантированные им статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, и пришел к заключению, что вмешательство не было необходимым и имело место нарушение данной нормы.

88. Третьи лица утверждали, что ввиду практически повсеместного признания права на отказ от военной службы на основании убеждений в государствах-членах Совета Европы и с учетом выводов Комитета ООН по правам человека непринятие государством каких-либо мер, обеспечивающих право на отказ от военной службы на основании убеждений, являлось вмешательством, которое не может быть признано обоснованным на основании п. 2 статьи 9 Европейской конвенции. В заключение третьи лица указали — со ссылкой на особые мнения по делу «Цирлис и Кулумпас против Греции» (*Tsirlis and Kouloumpas v. Greece*, Постановление от 29 мая 1997 года, *Reports of Judgments and Decisions 1997-III*) и вышеуказанному делу «Флимменос [против Греции]» (*Thlimmenos v. Greece*), — что даже подход Европейской комиссии к обсуждаемому вопросу развивался с течением времени. Все вышесказанное свидетельствовало о том, что статья 9 Европейской конвенции предоставляет гарантии права на отказ от военной службы на основании убеждений.

б) Европейская ассоциация христианских Свидетелей Иеговы

89. Указанное третье лицо заявило, что Свидетели Иеговы — известная христианская религиозная организация, члены которой демонстрируют приверженность высоким нормам нравственности и отказываются брать в руки оружие, чтобы сражаться против своих ближних. Как правило, они соглашаются на предоставленную им альтернативную службу, исполняемую по требованию государства, если она не противоречит вышеуказанным основополагающим ценностям, в том числе не осуществляется под надзором органов вооруженных сил и не направлена на содействие военной деятельности и целям. Как показывает история, из-за своей позиции отказа от военной службы на основании убеждений Свидетели Иеговы претерпевали различные виды наказаний, особенно в военное время. Однако перемены, происходившие в европейских странах в

послевоенный период, привели к постепенному введению альтернативной гражданской службы и в итоге к отмене обязательной службы по требованию государства*.

90. Указанное третье лицо также утверждало, что в Армении отсутствует возможность исполнять подлинно альтернативную гражданскую службу, контроль и надзор за которой не осуществлялся бы военными структурами. Молодые Свидетели Иеговы продолжают отказываться от существующей альтернативной службы на основании убеждений и приговариваются к тюремному заключению. В период с 2002-го по 2010 годы было осуждено 273 человека, и в настоящий момент 72 человека отбывают наказание сроком от двух до трех лет. Данные граждане претерпели и другие формы нарушения прав. Например, им отказывали в выдаче паспорта, без которого невозможно устроиться на работу, открыть счет в банке и даже зарегистрировать брак.

91. В заключение организация, участвующая в деле в качестве третьего лица, просила Большую палату применить принцип «правового инструмента, находящегося в постоянном развитии» и привести судебную практику Европейского суда в соответствие с современными условиями. Организация утверждала, что на сегодняшнем этапе императивные требования обеспечения системы обороны государств-членов Совета Европы неприменимы в той степени, как это было на момент принятия более ранних решений по данному вопросу, и государства-члены могут удовлетворять потребность в организации мероприятий по прохождению службы, исполняемой по требованию государства, не нарушая при этом прав, гарантированных статьей 9 Европейской конвенции.

В. Оценка Европейского суда

1. Применимость статьи 9 Европейской конвенции

92. Правительство, ссылаясь на судебную практику Европейской комиссии, оспаривало применимость статьи 9 Европейской конвенции в деле заявителя. В то же время заявитель и третьи лица утверждали, что данная практика устарела, и просили привести её в соответствие с современными условиями.

а) обзор относящейся к делу судебной практики

93. Европейский суд отмечает, что первоначальная позиция Европейской комиссии по правам человека была изложена в Решении по делу «Грандрат против Федеративной Республики Германии» (*Grandrath v. the Federal Republic of Germany*, Доклад Европейской комиссии от 12 декабря 1966 года по жалобе № 2299/64, *Yearbook*, т. 10, с. 626), которое было вынесено в отношении Свидетеля Иеговы, который желал получить освобождение не только от военной, но и от заменяющей её гражданской службы. Он утверждал, что имело место нарушение статьи 9 Европейской конвенции ввиду того, что власти обязали его пройти службу, которая противоречила его убеждениям и религии, а также назначили ему наказание за отказ от прохождения такой службы. Европейская комиссия прежде всего указала, что, хотя статья 9 Европейской конвенции гарантирует право на свободу мысли, совести и религии в целом, статья 4 Европейской конвенции содержит норму, которая напрямую касается вопроса об обязательной службе, назначаемой вместо военной, когда речь идет о лицах, отказывающихся от военной службы на основании

*Примечание переводчика: Принимая во внимание контекст, используемый термин «обязательная служба по требованию государства» подразумевает в данном случае обязательную воинскую повинность.

убеждений. Европейская комиссия пришла к выводу, что, поскольку статья 4 Европейской конвенции прямо признаёт возможность обязать лицо, отказывающееся от военной службы на основании убеждений, к прохождению гражданской службы взамен военной, неприятие такой [гражданской] службы ввиду имеющихся убеждений, как следует из Европейской конвенции, не является основанием для освобождения от нее. Европейская комиссия сочла излишним рассматривать какие-либо вопросы толкования понятия «свобода совести и религии», используемого в статье 9 Европейской конвенции, и пришла к заключению, что нормы данной статьи, если рассматривать её отдельно, нарушены не были.

94. Подобным образом в Решении по делу «Х. против Австрии» (X. v. Austria, Решение Европейской комиссии от 2 апреля 1973 года по жалобе № 5591/72, Collection 43, с. 161) Европейская комиссия указала, что, формулируя толкование статьи 9 Европейской конвенции, она также учитывала положения пп. «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции, которые предусматривают, что принудительный или обязательный труд не включает в себя «всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы». Использование в пп. «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции выражения «в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений» означало, что каждой Высокой Договаривающейся Стороне предоставлялось самой решать, признавать либо не признавать право на отказ от военной службы на основании убеждений, и в случае признания такого права предоставлять определенную службу, ее заменяющую. Исходя из вышеуказанного Европейская комиссия пришла к выводу, что статья 9 Европейской конвенции, рассматриваемая в свете пп. «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции, не налагает на государства обязательство признать право на отказ от военной службы на основании убеждений и, как следствие, принять особые меры с целью обеспечить осуществление лицами, отказывающимися от военной службы на основании убеждений, своего права на свободу совести и религии постольку, поскольку оно затрагивало прохождение ими обязательной военной службы. Из этого следовало, что данные статьи Европейской конвенции не препятствуют государству, в котором не признано право на отказ от военной службы на основании убеждений, наказывать тех, кто отказывается от прохождения военной службы.

95. Позднее Европейская комиссия подтвердила данную позицию при рассмотрении дела «Х. против Федеративной Республики Германии» (X. v. the Federal Republic of Germany), связанного с отказом заявителя от альтернативной гражданской службы на основании убеждений (Решение Европейской комиссии от 5 июля 1997 года по жалобе № 7705/76, Decisions and Reports (DR) 9, с. 196). При рассмотрении дела «Граждане, отказывающиеся от военной службы на основании убеждений, против Дании» (Conscientious objectors v. Denmark, Решение Европейской комиссии от 7 марта 1977 года по жалобе № 7565/76, DR 9, с. 117) Европейская комиссия еще раз указала, что право на отказ от военной службы на основании убеждений не относится к числу прав и свобод, гарантированных Европейской конвенцией. При рассмотрении дела «А. против Швейцарии» (A. v. Switzerland, Решение Европейской комиссии от 9 мая 1984 года по жалобе № 10640/83, DR 38, с. 219) Европейская комиссия вновь подтвердила свою позицию и добавила, что ни приговор, вынесенный заявителю за отказ от прохождения военной службы, ни факт неприостановления его исполнения не могут составлять нарушение статьи 9 Европейской конвенции.

96. Вывод о том, что Европейская конвенция сама по себе не гарантирует право на отказ от военной службы на основании убеждений, был подтвержден Европейской комиссией в ряде последующих случаев (см. Решение Европейской комиссии от 11 октября 1984 года

по делу «N. против Швеции» (N. v. Sweden) по жалобе № 10410/83, DR 40, с. 203; а также, *mutatis mutandis*^{*}, Решение Европейской комиссии от 6 декабря 1991 года по делу «Аутио против Финляндии» (Autio v. Finland) по жалобе № 17086/90, DR 72, с. 245; и вышеуказанные Решения Европейской комиссии по делу «Петерс [против Нидерландов]» (Peters [v. the Netherlands]) и делу «Хейденс [против Бельгии]» (Heudens [v. Belgium])). В тех случаях Европейская комиссия, однако, была готова согласиться, что, несмотря на вышеуказанные принципы, обстоятельства подпадали под действие статьи 9 Европейской конвенции и, следовательно, утверждения заявителей о дискриминации должны были рассматриваться в свете статьи 14 Европейской конвенции.

97. В двух делах вопрос о привлечении к уголовной ответственности за отказ от военной службы на основании убеждений был вынесен на рассмотрение Европейского суда. Однако в обоих случаях Европейский суд не счел необходимым рассматривать вопрос о применимости статьи 9 Европейской конвенции и решил проанализировать данный вопрос на основании других положений Европейской конвенции, а именно статей 14 и 3 (см. п.п. 43 и 53 вышеуказанного Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Флимменос [против Греции]» (Thlimmenos [v. Greece [GC]]) и п.п. 53, 54, 63 и 64 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Ульке [против Турции]» (Ülke [v. Turkey])).

б) необходимо ли менять судебную практику

98. Хотя в интересах правовой определенности, предсказуемости и равенства всех перед законом Европейский суд не должен отклоняться без веских оснований от прецедентов, установленных в ранее рассмотренных делах, Европейский суд может помешать реформированию или совершенствованию, если не поддержит динамичный и развивающийся подход (см. п. 56 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (Vilho Eskelinen and Others v. Finland [GC]) по жалобе № 63235/00, ECHR 2007-IV; и п. 81 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Микаллеф против Мальты» (Micallef v. Malta [GC]) по жалобе № 17056/06, ECHR 2009-...). Крайне важно, чтобы Европейская конвенция толковалась и применялась таким образом, что предусмотренные ею права имели бы не теоретический или иллюзорный, а практический и эффективный характер (см. п. 68 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Стаффорд против Соединенного Королевства» (Stafford v. the United Kingdom [GC]) по жалобе № 46295/99, ECHR 2002-IV; и п. 74 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» (Christine Goodwin v. the United Kingdom [GC]) по жалобе № 28957/95, ECHR 2002-VI).

99. Европейский суд отмечает, что до рассмотрения настоящего дела данный суд никогда не выносил постановлений по вопросу применимости статьи 9 Европейской конвенции в отношении лиц, отказывающихся от военной службы на основании убеждений. Европейская комиссия, напротив, отказывала в применении статьи 9 Европейской конвенции в отношении таких лиц. Поступая так, Европейская комиссия установила связь между статьей 9 Европейской конвенции и пп. «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции, сделав вывод о том, что последняя [статья] оставляет за Договаривающимися Сторонами право решать, признавать ли право на отказ от военной службы на основании убеждений или нет. Таким образом, лица, отказывающиеся от военной службы на основании убеждений, были исключены из числа тех, на кого распространялись гарантии статьи 9 Европейской конвенции, которая не должна была

^{*}Примечание переводчика: *mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями.

рассматриваться как гарантирующая свободу от уголовного преследования за отказ от службы в армии.

100. Европейский суд, однако сомневается в том, что такое толкование пп. «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции отражает истинную цель и смысл данной нормы. Европейский суд отмечает, что пп. «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции исключает из содержания термина «принудительный или обязательный труд», запрещенного п. 2 статьи 4 Европейской конвенции, «всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы». В этом отношении Европейский суд также отмечает, что в п. 23 Подготовительных материалов (Travaux préparatoires) относительно статьи 4 Европейской конвенции говорится следующее: «Оговорка в подпункте [«б»] в отношении лиц, отказывающихся от военной службы на основании убеждений, должна была указывать, что любая служба, исполняемая ими по требованию государства и предусмотренная для них законом, не подпадает под понятие „принудительный или обязательный труд“. Поскольку во многих странах право на отказ от военной службы на основании убеждений не было признано, была добавлена фраза: „В тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений“». По мнению Европейского суда, Подготовительные материалы (Travaux préparatoires) подтверждают, что единственная цель пп. «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции — предоставить дополнительные разъяснения понятия «принудительный или обязательный труд». Данная норма сама по себе не признает, но и не исключает права на отказ от военной службы на основании убеждений и поэтому не может определять границы прав, гарантированных статьей 9 Европейской конвенции.

101. В то же время Европейский суд осознает, что примененное Европейской комиссией ограничительное толкование статьи 9 Европейской конвенции являлось отражением преобладавшего в то время образа мысли. Европейский суд, однако, полагает, что прошло уже много лет с тех пор, как Европейская комиссия, рассматривая дела «Грандрат против Федеративной Республики Германии» (Grandrath v. the Federal Republic of Germany) и «Х. против Австрии» (X. v. Austria), впервые изложила свою мотивировку исключения права на отказ от военной службы на основании убеждений из сферы регулирования статьи 9 Европейской конвенции. И хотя позднее Европейская комиссия повторяла данную мотивировку еще несколько раз, последнее ее Решение по указанному вопросу было принято давно — в 1995 году. Тем временем в национальных правовых системах государств-членов Совета Европы и на международном уровне произошли значительные перемены.

102. В связи с этим Европейский суд напоминает, что Европейская конвенция является правовым инструментом, который находится в постоянном развитии и должен толковаться в свете современных условий и образа мысли, преобладающего в демократических странах в настоящее время (см., среди прочих авторитетных источников, п. 31 Постановления Европейского суда от 25 апреля 1978 года по делу «Тайпер против Соединенного Королевства» (Tyner v. the United Kingdom), Series A № 26; п. 70 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Кресс против Франции» (Kress v. France [GC]) по жалобе № 39594/98, ECHR 2001-VI; и п. 75 вышеуказанного Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Кристин Гудвин [против Соединенного Королевства]» (Christine Goodwin [v. the United Kingdom [GC]])). Поскольку Европейская конвенция является прежде всего инструментом защиты прав человека, Европейский суд обязан учитывать изменяющиеся условия в Договаривающихся Государствах и реагировать, к примеру, на любой случай достижения согласия по поводу стандартов, к которым необходимо стремиться (см. п. 68 вышеуказанного Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Стаффорд

[против Соединенного Королевства]» (Stafford [v. the United Kingdom [GC]]) и п. 104 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Скоппола против Италии (№ 2)» (Scoppola v. Italy (no. 2) [GC]) по жалобе № 10249/03, ECHR 2009-...). Кроме того, определяя значение терминов и понятий, содержащихся в тексте Европейской конвенции, Европейский суд может и должен принимать во внимание, помимо Европейской конвенции, основы международного права, а также толкование данных основ компетентными органами. Согласованность, явствующая из специализированных международных правовых актов, может являться для Европейского суда фактором, имеющим значение по делу, при толковании им положений Европейской конвенции в конкретных случаях (см. п. 85 Постановления Большой палаты Европейского суда от 12 ноября 2008 года по делу «Демир и Байкара против Турции» (Demir and Baykara v. Turkey [GC]) по жалобе № 34503/97).

103. Европейский суд отмечает, что в конце 1980-х, а также в 1990-х годах среди государств — как тех, которые уже являлись на тот момент членами Совета Европы, так и тех, которые присоединились к этой организации позднее, — наметилась очевидная тенденция к признанию права на отказ от военной службы на основании убеждений (см. выше п. 47 настоящего Постановления). В конечном итоге девятнадцать государств, ранее не признававших право на отказ от военной службы на основании убеждений, внесли в свои национальные правовые системы изменения, обеспечивающие такое право, примерно в то же время, когда Европейская комиссия вынесла свое последнее решение по данному вопросу. Поэтому в тот период, когда имело место предполагаемое вмешательство в права заявителя, гарантированные ему статьей 9 Европейской конвенции, а именно в 2002—2003 годах, только четыре государства-члена Совета Европы, в том числе Армения, не обеспечивали реализацию права на отказ от военной службы на основании убеждений. Хотя в трех из указанных стран данное право было закреплено в конституциях, законы, обеспечивающие его осуществление, еще приняты не были (см. выше п. 48 настоящего Постановления). Таким образом, на момент рассматриваемых событий было практически достигнуто всеобщее согласие среди всех государств-членов Совета Европы, подавляющее большинство которых к тому времени уже признали, на законодательном уровне и в практике, право на отказ от военной службы на основании убеждений.

104. Кроме того, Европейский суд отмечает, что вслед за событиями данного дела еще два государства-члена Совета Европы приняли законы, которые полностью обеспечивают реализацию права на отказ от военной службы на основании убеждений. Следовательно, осталось только два государства-члена Совета Европы — Азербайджан и Турция, которые до сих пор этого не сделали. Европейский суд далее отмечает, что Армения также признала данное право после освобождения заявителя из тюрьмы и подачи настоящей жалобы [в Европейский суд].

105. Далее Европейский суд хотел бы обратить внимание на не менее важные изменения в отношении признания различными международными организациями права на отказ от военной службы на основании убеждений. Наиболее значимым является толкование, данное Комитетом ООН по правам человека положениям Международного пакта о гражданских и политических правах (статьи 8 и 18), которые сходны соответствующим нормам Европейской конвенции (статьи 4 и 9). Изначально Комитет ООН по правам человека занял такую же позицию, что и Европейская комиссия, и исключил право на отказ от военной службы на основании убеждений из предмета регулирования статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако в 1993 году Комитет ООН по правам человека изменил свой первоначальный подход — это нашло отражение в Замечаниях общего порядка № 22 — и пришел к выводу, что право на отказ от военной службы на основании убеждений может следовать из статьи 18

Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку обязанность применять летальную силу может находиться в серьёзном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения. В 2006 году Комитет ООН по правам человека недвусмысленно отказался применить статью 8 Международного пакта о гражданских и политических правах при рассмотрении двух дел против Южной Кореи по вопросу отказа от военной службы на основании убеждений. Комитет ООН по правам человека проанализировал данные жалобы исключительно на основании статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, признав нарушение данной нормы ввиду осуждения заявителей по данным делам за отказ от службы в армии на основании убеждений (см. выше п.п. 59—64 настоящего Постановления).

106. Что касается Европы, то следует упомянуть о провозглашении в 2000 году Хартии Европейского союза об основных правах, которая вступила в силу в 2009 году. В то время как пункт первый статьи 10 Хартии Европейского союза об основных правах почти дословно воспроизводит содержание п. 1 статьи 9 Европейской конвенции, второй пункт [статьи 10 Хартии] прямо указывает, что «право на отказ от военной службы на основании убеждений признается в соответствии с национальным законодательством, регламентирующим его осуществление» (см. выше п. 57 настоящего Постановления). Такое однозначное дополнение было, несомненно, сделано намеренно (см., *mutatis mutandis*^{*}, п. 100 вышеуказанного Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Кристин Гудвин [против Соединенного Королевства]» (Christine Goodwin [v. the United Kingdom [GC]]) и п. 105 вышеуказанного Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Скоппола [против Италии (№ 2)]» (Scoppola [v. Italy (no. 2) [GC]]) и отражает единогласное признание права на отказ от военной службы на основании убеждений государствами-членами Европейского союза, а также значение этого права в современном европейском обществе.

107. В рамках Совета Европы ПАСЕ и Комитет министров несколько раз также призывали государства-члены Совета Европы, которые еще не признали право на отказ от военной службы на основании убеждений, реализовать эту цель (см. выше п. 51—55 настоящего Постановления). Более того, признание права на отказ от военной службы на основании убеждений стало одним из условий принятия новых стран в члены Совета Европы (см., к примеру, выше п. 50 настоящего Постановления). В 2001 году ПАСЕ повторила ранее озвученные ею рекомендации, конкретно указав, что право на отказ от военной службы является основополагающим аспектом права на свободу мысли, совести и религии, закрепленного в Европейской конвенции (см. выше п. 52 настоящего Постановления). В 2001 году, сославшись на изменения в практике Комитета ООН по правам человека и положения Хартии Европейского союза об основных правах, Комитет министров также подтвердил указанное толкование понятия свободы совести и религии, закрепленной в статье 9 Европейской конвенции, и рекомендовал государствам-членам Совета Европы обеспечить лицам, призванным на военную службу, право на отказ от нее на основании убеждений (см. выше п. 55 настоящего Постановления).

108. В связи с этим Европейский суд приходит к выводу, что с момента вынесения Европейской комиссией Решения по делу «Грандрат против Федеративной Республики Германии» (Grandrath v. the Federal Republic of Germany) и последующих ее решений национальное законодательство подавляющего большинства государств-членов Совета Европы, наряду с соответствующими международными правовыми актами, достигло такого уровня развития, что в Европе и за её пределами на момент рассматриваемых событий существовало практически всеобщее согласие по данному вопросу. Учитывая данные перемены, нельзя утверждать, что изменения в толковании статьи 9 Европейской

^{*}Примечание переводчика: *mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями.

конвенции применительно к событиям 2002—2003 годов невозможно было предвидеть. Это подтверждается еще и тем, что Армения сама являлась государством-участником в Международном пакте о гражданских и политических правах и к тому же, вступая в Совет Европы, взяла на себя обязательство принять закон, признающий право на отказ от военной службы на основании убеждений.

109. В свете вышеизложенного и в соответствии с принципом «правового инструмента, находящегося в постоянном развитии» Европейский суд считает, что невозможно утвердить практику, установленную Европейской комиссией, и статья 9 Европейской конвенции не должна впредь рассматриваться в совокупности с пп. «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции. Следовательно, жалоба заявителя подлежит рассмотрению исключительно на основании статьи 9 Европейской конвенции.

110. В этой связи Европейский суд отмечает, что статья 9 Европейской конвенции прямо не предусматривает право на отказ от военной службы на основании убеждений. Однако Европейский суд считает, что неприятие военной службы — когда мотивом такого неприятия является серьезный и непреодолимый конфликт между обязанностью служить в армии и убеждениями конкретного лица либо его глубокими и искренними религиозными или иными взглядами — является убеждением или воззрением настолько непреложным, серьезным, последовательным и значимым, что на него распространяются гарантии статьи 9 Европейской конвенции (см., *mutatis mutandis*^{*}, п. 36 Постановления Европейского суда от 25 февраля 1982 года по делу «Кемпбелл и Косанс против Соединенного Королевства» (Campbell and Cosans v. the United Kingdom), Series A no. 48; и для сравнения п. 82 Постановления Европейского суда по делу «Претти против Соединенного Королевства» (Pretty v. the United Kingdom) по жалобе № 2346/02, ECHR 2002-III). Попадает ли и до какой степени попадает отказ от военной службы в сферу действия данной нормы — следует оценивать в свете конкретных обстоятельств дела.

111. Заявитель по настоящему делу является членом религиозной организации Свидетелей Иеговы — религиозной группы, чьи верования включают в себя убеждение о неприемлемости службы в военных структурах, даже если такая служба не связана с ношением оружия. Ввиду этого у Европейского суда нет оснований сомневаться, что отказ заявителя от военной службы был продиктован его глубокими религиозными убеждениями, которые находились в состоянии серьезного и непреодолимого конфликта с его обязанностью пройти военную службу. В этом смысле, вопреки утверждению Правительства (см. выше п. 81 настоящего Постановления), необходимо отметить различие между обстоятельствами заявителя и ситуацией, возникающей в связи с обязанностью, которая сама по себе не затрагивает никаких конкретных убеждений, как например всеобщая обязанность по уплате налогов (см. Решение Европейской комиссии от 15 декабря 1983 года по делу «С. против Соединенного Королевства» (C. v. the United Kingdom) по жалобе № 10358/83, DR 37, с. 142). Следовательно, статья 9 Европейской конвенции применима в деле заявителя.

2. Соблюдение статьи 9 Европейской конвенции

а) имело ли место вмешательство

112. Европейский суд полагает, что неявка заявителя для прохождения военной службы являлась проявлением его религиозных взглядов. В связи с этим привлечение его к уголовной ответственности за уклонение от призыва составляет вмешательство в его свободу исповедовать свою религию, гарантии которой предусмотрены п. 1 статьи 9

^{*}Примечание переводчика: *mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями.

Европейской конвенции. Такое вмешательство не будет являться нарушением статьи 9 Европейской конвенции только в том случае, если оно «предусмотрено законом», преследует одну и более правомерную цель, обозначенную в пункте 2 [статьи 9 Европейской конвенции], и является «необходимым в демократическом обществе» (см., среди других авторитетных источников, п. 34 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Бускарини и другие против Сан-Марино» (*Buscarini and Others v. San Marino* [GC]) по жалобе № 24645/94, ECHR 1999-I).

б) было ли вмешательство обоснованным

i) предусмотрено законом*

113. Европейский суд напоминает, что в соответствии с его установленной судебной практикой выражение «предусмотрено законом» означает прежде всего то, что оспариваемая мера должна иметь основание в национальном законодательстве. Это выражение также указывает на качество рассматриваемого законодательства, предусматривая, что оно должно быть доступно заинтересованным лицам и сформулировано достаточно четко, чтобы позволить им — в случае необходимости с надлежащей профессиональной помощью — предвидеть, в разумных для конкретных обстоятельств пределах, возможные последствия тех или иных действий и соотносить с ним свое поведение (см., среди других авторитетных источников, п. 64 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Горзелик и другие против Польши» (*Gorzelik and Others v. Poland* [GC]) по жалобе № 44158/98, ECHR 2004-I).

114. Европейский суд обращает внимание на то, что приговор в отношении заявителя был вынесен на основании статьи 75 действовавшего на тот момент Уголовного кодекса, которая предусматривала наказание за уклонение от призыва. Европейский суд далее отмечает, что на момент привлечения заявителя к уголовной ответственности не существовало закона об альтернативной службе и что как Конституция Армении, так и Закон «О воинской обязанности» предусматривали обязательное прохождение военной службы всеми гражданами мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, которые были признаны годными по состоянию здоровья. Европейский суд полагает, что данные нормы, которые, несомненно, являлись доступными, были достаточно ясно сформулированы.

115. Может действительно показаться, что имело место противоречие между вышеуказанными нормами национального права и обязательством, взятым на себя властями Армении при вступлении в члены Совета Европы: принять в течение трех лет после вступления в Совет Европы закон об альтернативной службе, а до принятия закона помиловать всех лиц, отказавшихся от военной службы на основании убеждений и приговоренных к лишению свободы, позволив им вместо этого пройти альтернативную гражданскую службу после вступления в силу соответствующего закона (см. выше п. 50 настоящего Постановления). Однако Европейский суд не считает необходимым разрешать кажущееся противоречие между национальным законодательством и международным обязательством Армении. Исходя из обстоятельств настоящего дела, Европейский суд также не видит необходимости решать вопрос о предполагаемом несоблюдении властями Армении положений Международного пакта о гражданских и политических правах (см. выше п. 59 настоящего Постановления).

116. Поэтому для целей настоящего дела и с учетом своих выводов в отношении необходимости вмешательства (см. ниже п.п. 124—128 настоящего Постановления)

*Примечание переводчика: Литерация частично сохранена как в оригинале для удобства дальнейшего цитирования.

Европейский суд предпочитает оставить открытым вопрос о том, было ли вмешательство предусмотрено законом.

ii) правомерная цель

117. Правительство сослалось на необходимость охраны общественного порядка, подразумевая также защиту прав других лиц. Однако Европейский суд с учетом обстоятельств данного дела не считает ссылку Правительства на указанные цели убедительной, особенно если принять во внимание, что к моменту вынесения приговора в отношении заявителя власти Армении уже обязались ввести альтернативную гражданскую службу, что косвенно означало и обязательство воздержаться в дальнейшем от привлечения к уголовной ответственности лиц, отказывающихся от военной службы на основании убеждений (см. ниже п. 127 настоящего Постановления). Несмотря на это, Европейский суд не считает необходимым делать окончательные выводы по поводу правомерности целей, на которые сослалось Правительство, по смыслу п. 2 статьи 9 Европейской конвенции, поскольку, даже если предположить, что такие цели являлись правомерными, вмешательство в любом случае было несовместимо с данной нормой по причинам, изложенным ниже.

iii) необходимо в демократическом обществе

118. Европейский суд напоминает, что в соответствии со статьей 9 Европейской конвенции свобода мысли, совести и религии является одной из основ «демократического общества» по смыслу Европейской конвенции. Такая свобода, а именно ее религиозный параметр, является одним из наиболее важных элементов, из которых складывается личность верующих и их мировоззрение, и она также является и ценнейшим достоянием для атеистов, агностиков, скептиков и безразличных. На нем основывается плюрализм, неотделимый от демократического общества и завоеванный дорогой ценой на протяжении веков. Данная свобода включает, *inter alia*^{*}, свободу придерживаться или не придерживаться религиозных взглядов, а также исповедовать или не исповедовать религию (см. п. 31 Постановления Европейского суда от 25 мая 1993 года по делу «Коккинакис против Греции» (*Kokkinakis v. Greece*), Series A no. 260-A; п. 34 вышеуказанного Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Бускарини и другие [против Сан-Марино]» (*Buscarini and Others [v. San Marino [GC]]*); и п. 104 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Лейла Шахин против Турции» (*and Leyla Şahin v. Turkey [GC]*) по жалобе № 44774/98, ECHR 2005-XI).

119. Религиозная свобода, будучи прежде всего делом совести каждого отдельного человека, предусматривает, *inter alia*^{*}, свободу исповедовать свою религию индивидуально, частным порядком или сообщая с другими, публичным порядком или в кругу соверующих. Статья 9 Европейской конвенции содержит перечень возможных форм исповедания религии или убеждений, а именно богослужение, обучение, отправление религиозных и культовых обрядов (см. п. 60 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Хасан и Чауш против Болгарии» (*Hasan and Chaush v. Bulgaria [GC]*) по жалобе № 30985/96, ECHR 2000-XI; и п. 114 Постановления Европейского суда по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь и другие против Молдовы» (*Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova*) по жалобе № 45701/99, ECHR 2001-XII).

120. Европейский суд часто подчеркивал роль государства как нейтрального и беспристрастного организатора, обеспечивающего условия для исповедания различных

*Примечание переводчика: *inter alia* (лат.) — между прочим, в числе других.

религий, веры и убеждений, а также отмечал, что эта роль государства ведет к общественному порядку, религиозной гармонии и терпимости в демократическом обществе. Обязанность государства быть нейтральным и беспристрастным несовместима с любыми из его полномочий по оценке правомерности религиозных убеждений или способов их выражения (см. п. 47 Постановления Европейского суда от 26 сентября 1996 года по делу «Мануссакис и другие против Греции» (Manoussakis and Others v. Greece), Reports 1996-IV, и п. 78 вышеуказанного Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Хасан и Чауш [против Болгарии]» (Hasan and Chaush [v. Bulgaria [GC]])).

121. Действуя в согласии со своей установленной судебной практикой, Европейский суд оставляет за государствами-участниками Европейской конвенции определенную свободу усмотрения при решении вопроса о необходимости вмешательства и степени такого вмешательства. Данная свобода усмотрения сопровождается европейским надзором как в сфере законодательства, так и в сфере решений по его применению. Задача Европейского суда заключается в оценке принципиальной обоснованности и соразмерности мер, принятых на национальном уровне (см. п. 44 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Мануссакис и другие [против Греции]» (Manoussakis and Others [v. Greece])); п. 119 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь и другие [против Молдовы]» (Metropolitan Church of Bessarabia and Others [v. Moldova]); и п. 110 вышеуказанного Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Лейла Шахин [против Турции]» (and Leyla Şahin [v. Turkey [GC]])).

122. При определении пределов свободы усмотрения в настоящем деле Европейский суд должен учитывать, что речь идет о необходимости поддерживать подлинный религиозный плюрализм, являющийся неотъемлемой чертой демократического общества (см. п. 44 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Мануссакис и другие [против Греции]» (Manoussakis and Others [v. Greece])); и п. 119 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь и другие [против Молдовы]» (Metropolitan Church of Bessarabia and Others [v. Moldova])). Европейский суд также может учитывать любую согласованность и общепринятые ценности, возникающие в практике государств-участников Европейской конвенции (см., *mutatis mutandis*^{*}, п. 44 Постановления Европейского суда от 22 апреля 1997 года по делу «X, Y и Z против Соединенного Королевства» (X, Y and Z v. the United Kingdom), Reports of Judgments and Decisions 1997-II; и п. 78 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства» (Dickson v. the United Kingdom [GC]) по жалобе № 44362/04, ECHR 2007-XIII).

123. Европейский суд уже отмечал выше, что почти во всех государствах-членах Совета Европы, где имелась либо до сих пор имеется обязательная военная служба, были предоставлены альтернативы такой службе для устранения возможного конфликта между убеждениями отдельных граждан и их воинской обязанностью. Следовательно, государство, которое до сих пор не сделало этого, пользуется лишь ограниченной свободой усмотрения и должно предоставить убедительные и непреодолимые основания, обосновывающие какое-либо вмешательство. В частности, государство должно доказать, что вмешательство отвечает «острой социальной потребности» (см. п. 44 вышеуказанного Постановления Европейского суда от 26 сентября 1996 года по делу «Мануссакис и другие [против Греции]» (Manoussakis and Others [v. Greece])); п. 49 Постановления Европейского суда по делу «Шериф против Греции» (Serif v. Greece) по жалобе № 38178/97, ECHR 1999-IX; п. 119 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь и другие [против Молдовы]» (Metropolitan

*Примечание переводчика: *mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями.

Church of Bessarabia and Others [v. Moldova]); п. 56 Постановления Европейского суда от 17 октября 2002 года по делу «Агга против Греции (№ 2)» (Agga v. Greece (no. 2)) по жалобам № 50776/99 и № 52912/99; и п. 62 Постановления Европейского суда по делу «Московское отделение Армии Спасения против России» (Moscow Branch of the Salvation Army v. Russia) по жалобе № 72881/01, ECHR 2006-XI).

124. Европейский суд не может не обратить внимание на тот факт, что в настоящем деле заявитель, являясь Свидетелем Иеговы, пытался получить освобождение от военной службы не ради своей выгоды или удобства, а ввиду своих искренних религиозных убеждений. Поскольку на момент рассматриваемых событий в Армении не существовало альтернативной гражданской службы, заявителю, чтобы остаться верным своим убеждениям, не оставалось ничего другого, как отказаться от призыва в армию и таким образом подвергнуть себя риску уголовного преследования. Следовательно, существовавшая на тот момент правовая система налагала на граждан обязательство, которое могло иметь потенциально тяжелые последствия для лиц, отказывающихся от военной службы на основании убеждений, а также не предусматривала никаких исключений в отношении граждан ввиду имеющихся у них убеждений и подвергала наказанию тех, кто, как заявитель, отказывался от прохождения военной службы. По мнению Европейского суда, такая правовая система не обеспечивала справедливого баланса между интересами общества в целом и интересами заявителя. По этой причине Европейский суд полагает, что назначение заявителю наказания без учета его убеждений и взглядов не может рассматриваться как мера, необходимая в демократическом обществе. Такая мера представляется еще менее необходимой, если принять во внимание существовавшие в то время приемлемые и эффективные альтернативы, способные, как показывает опыт подавляющего большинства европейских стран, обеспечить реализацию противоположных интересов.

125. Европейский суд признаёт, что любая система обязательной военной службы налагает на граждан тяжелое бремя. Такое бремя является приемлемым, если оно распределяется на справедливой основе и если освобождение от данной обязанности обусловлено наличием веских и убедительных оснований (см. вышеуказанное Решение Европейской комиссии по делу «Аутио [против Финляндии]» (Autio [v. Finland])). Европейский суд уже сделал вывод, что заявитель имел веские и убедительные основания, дающие ему право на освобождение от военной службы (см. выше п. 111 настоящего Постановления). Далее Европейский суд отмечает, что заявитель никогда не отказывался от исполнения своих гражданских обязанностей в целом. Напротив, он открыто просил власти предоставить ему возможность пройти альтернативную гражданскую службу. Следовательно, заявитель был готов по убедительным основаниям разделить со своими соотечественниками, исполняющими обязательную военную службу, общественное бремя на равной основе, пройдя альтернативную службу. Вместо этого он вынужден был отбывать срок тюремного заключения ввиду отсутствия такой возможности.

126. Далее Европейский суд напоминает, что плюрализм, терпимость и свободомыслие являются отличительными признаками «демократического общества». Хотя в некоторых случаях индивидуальные интересы должны подчиняться интересам группы, демократия означает больше чем то, что взгляды большинства должны всегда преобладать; необходимо достигать баланса, обеспечивающего справедливое и надлежащее обращение с представителями меньшинств и предупреждающего любые злоупотребления со стороны доминирующей группы (см. п. 108 вышеуказанного Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Лейла Шахин [против Турции]» (Leyla Şahin [v. Turkey [GC]])). Следовательно, уважение к взглядам религиозных меньшинств — к одному из которых принадлежит заявитель, — проявляемое государством в форме предоставления им возможности служить обществу в соответствии со своими убеждениями, может

способствовать последовательному и устойчивому плюрализму, а также религиозному согласию и терпимости в обществе; и оно вовсе не порождает неправомерное неравенство или дискриминацию, как утверждало Правительство.

127. В заключение Европейский суд хотел бы отметить, что уголовное преследование заявителя и привлечение его к уголовной ответственности имели место уже после того, как власти Армении при вступлении в Совет Европы официально обязались ввести альтернативную службу в установленный период времени (см. выше п. 50 настоящего Постановления). Кроме того, хотя в Заключении № 221 ПАСЕ прямо не говорилось об обязанности Армении не привлекать к уголовной ответственности в указанный период лиц, отказывающихся от военной службы на основании убеждений, можно сказать, что это подразумевалось в следующей фразе: «...до принятия закона [об альтернативной службе] помиловать всех тех, кто отказался от военной службы на основании убеждений и был осужден на тюремное заключение... предоставив им вместо этого возможность... когда вступит в силу закон... проходить... альтернативную гражданскую службу». Такие обязательства, взятые властями Армении, свидетельствовали о признании того, что свобода совести может быть реализована в виде неприятия военной службы и что данный вопрос необходимо решать не путем наказания граждан, отказывающихся от военной службы на основании убеждений, а путем принятия альтернативных мер. Следовательно, привлечение заявителя к уголовной ответственности за отказ от военной службы на основании убеждений напрямую противоречило официальной политике реформ и изменениям законодательства, которые на момент рассматриваемых событий проводились в Армении во исполнение ею своих международных обязательств; и при таких обстоятельствах нельзя считать, что оно было обусловлено острой социальной потребностью. Данный вывод становится еще более обоснованным, если учесть, что с момента вынесения окончательного приговора по делу заявителя и до принятия закона об альтернативной службе прошло менее одного года. Тот факт, что позднее заявитель был условно-досрочно освобожден, не меняет положения. Также и принятие нового закона никоим образом не повлияло на ситуацию заявителя.

128. Принимая во внимание все вышеизложенные основания, Европейский суд приходит к выводу, что привлечение заявителя к уголовной ответственности представляло собой вмешательство, которое не являлось необходимым в демократическом обществе по смыслу статьи 9 Европейской конвенции. Следовательно, имело место нарушение данной нормы.

II. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ

129. Статья 41 Европейской конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Моральный вред

130. Заявитель требовал компенсации морального вреда в размере 10 000 евро.

131. Правительство утверждало, что сумма заявленного морального вреда была чрезмерной. Кроме того, заявитель не доказал, что ему действительно был причинен

какой бы то ни было моральный вред. В любом случае, установление факта нарушения было бы достаточной справедливой компенсацией.

132. Европейский суд приходит к выводу, что заявителю, несомненно, был причинен моральный вред, связанный с осуждением и заключением в тюрьму за отказ от службы в армии на основании убеждений. Вынося решение на справедливой основе, Европейский суд присуждает заявителю 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Судебные расходы и издержки

133. Заявитель требовал компенсации судебных расходов и издержек в общей сумме 17 500 евро, включая 3 000 евро за расходы, понесенные им во время разбирательств в национальных судах, 11 500 евро за расходы, понесенные им во время разбирательства в Палате Европейского суда, и 3 000 евро за расходы, понесенные им во время разбирательства в Большой палате Европейского суда, включая расходы, понесенные заявителем в связи с присутствием на слушании. Заявитель предоставил счета об оплате услуг трех адвокатов — одного из Армении и двух иностранных,— в которых были указаны общие суммы, подлежащие уплате за каждый этап проделанной работы как до, так и во время вынесения окончательного постановления по его делу.

134. Правительство утверждало, что заявитель мог требовать возмещения судебных расходов и издержек только в отношении своих требований по статье 9 Европейской конвенции, поскольку в остальной части жалоба была признана неприемлемой. В любом случае, заявитель не предоставил необходимых документов в подтверждение своих требований о возмещении судебных расходов и издержек и не доказал, что такие расходы действительно имели место. Счета, предоставленные заявителем, не могут расцениваться как доказательства оплаты или соглашения между ним и его адвокатами о совершении такой оплаты в будущем. Кроме того, было недопустимо требовать возмещения каких бы то ни было будущих расходов, как например расходов, связанных с присутствием на слушании. К тому же гонорары адвокатов были завышенными, чрезмерными и неразумными и заявитель воспользовался услугами слишком большого числа юристов, что также привело к некоторому дублированию их работы. И наконец, Правительство заявило, что два иностранных юриста являлись резидентами Канады и поэтому не отвечали требованиям, позволяющим им представлять интересы заявителя.

135. Европейский суд напоминает, что судебные расходы подлежат возмещению только в той мере, в какой они касаются установленного нарушения (см. п. 27 Постановления Большой палаты Европейского суда от 28 мая 2002 года по делу «Бейлер против Италии (справедливая компенсация)» (*Beyeler v. Italy (just satisfaction)* [GC]) по жалобе № 33202/96). В настоящем деле первоначальная жалоба, поданная заявителем в Европейский суд, содержала значительное число других требований, основанных на п.п. 1, 3 и 5 статьи 5, статье 6 и статье 14 Европейской конвенции. В данной части жалоба была признана неприемлемой. Следовательно, требования заявителя не могут быть удовлетворены полностью и должны быть уменьшены в объеме. Европейский суд, однако, не может согласиться с утверждением Правительства о том, что в подтверждение требований заявителя не было предоставлено необходимых документов и что заявленные гонорары были завышенными или неразумными. Европейский суд также не может согласиться и с замечанием Правительства в отношении двух иностранных адвокатов, поскольку им обоим было разрешено представлять интересы заявителя в Европейском суде. Производя свою собственную оценку на основании имеющейся информации, Европейский суд присуждает заявителю 10 000 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек.

В. Процентная ставка за просрочку платежей

136. Европейский суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежей в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

1. *постановил* шестнадцатью голосами против одного, что имело место нарушение статьи 9 Европейской конвенции;
2. *постановил* шестнадцатью голосами против одного, что:
 - а) государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие конвертации в армянские драмы по курсу на день выплаты:
 - 10 000 (десять тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда; эта сумма должна быть увеличена на величину любого налога, который может быть на нее начислен;
 - 10 000 (десять тысяч) евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек; эта сумма должна быть увеличена на величину любого налога, который может быть на нее начислен;
 - б) со дня истечения вышеуказанных трех месяцев и до полного расчета на указанные суммы должны выплачиваться простые проценты по ставке, установленной в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка за соответствующий период плюс три процента;
3. *отклонил* единогласно требования заявителя о справедливой компенсации в остальной части.

Совершено на английском и французском языках и оглашено на открытом слушании во Дворце прав человека в г. Страсбурге 7 июля 2011 года.

Венсан Берже
Юрисконсульт

Жан-Поль Коста
Председатель

В соответствии с п. 2 статьи 45 Европейской конвенции и п. 2 правила 74 Регламента Европейского суда к настоящему Постановлению прилагается особое мнение судьи Гюлумян.

Ж.-П.К.
В.Б.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ГЮЛУМЯН

К моему сожалению, я не могу согласиться с мнением большинства судей Большой палаты Европейского суда о том, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 9 Европейской конвенции.

1. Заявитель по данному делу был осужден за отказ от прохождения военной службы на основании убеждений, поскольку на момент рассматриваемых событий в Армении не существовало закона об альтернативной гражданской службе. Он был приговорен к **двум с половиной годам** лишения свободы и **был условно-досрочно освобожден** 22 июля 2003 года, после того как отбыл **около десяти с половиной месяцев** срока своего наказания. В конечном счете 17 декабря 2003 года был принят Закон «Об альтернативной службе», который вступил в силу 1 июля 2004 года.

2. Выражая своё мнение, я не вижу необходимости подчеркивать, насколько важное значение для меня имеет свобода мысли, совести и религии, а также право на отказ от военной службы на основании убеждений. Однако неоспоримым остается тот факт, что такое право прямо Европейской конвенцией не предусматривается.

Европейская конвенция и Протоколы к ней как таковые не гарантируют какого-либо права на отказ от военной службы на основании убеждений. Статья 9 Европейской конвенции не предоставляет гражданам, отказывающимся от военной службы на основании убеждений, право на освобождение от военной или заменяющей её гражданской службы. Она также не препятствует странам применять санкции против тех лиц, которые отказываются от такой службы.

Европейский суд неоднократно напоминал, что статья 9 Европейской конвенции не предоставляет гарантии любому действию, мотивированному или вдохновленному религией или убеждениями (см., среди прочих авторитетных источников, п. 27 Постановления Европейского суда от 1 июля 1997 года по делу «Калач против Турции» (Kalaç v. Turkey), Reports of Judgments and Decisions 1997 IV; Доклад Европейской комиссии от 12 октября 1978 года по делу «Эрроусмит против Соединенного Королевства» (Arrowsmith v. the United Kingdom) по жалобе № 7050/75, Decisions and Reports (DR) 19, с. 5; Решение Европейской комиссии от 15 декабря 1983 года по делу «С. против Соединенного Королевства» (C. v. the United Kingdom) по жалобе № 10358/83, DR 37, с. 142; Решение Европейского суда от 11 сентября 2001 года по делу «Тепели и другие против Турции» (Tepeli and Others v. Turkey (dec.)) по жалобе № 31876/96; и п. 105 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Лейла Шахин против Турции» (Leyla Şahin v. Turkey [GC]) по жалобе № 44774/98, ECHR 2005 XI).

В своих Рекомендациях 1518(2001) и 1742(2006) Парламентская ассамблея Совета Европы рекомендовала Комитету министров **предусмотреть право на отказ от военной службы на основании убеждений в Европейской конвенции посредством принятия дополнительного протокола**. Комитет министров с данным предложением не согласился. Европейский парламент, по примеру Парламентской ассамблеи, пришел к выводу, что право на отказ от военной службы на основании убеждений является неотъемлемой составляющей концепции свободы мысли, совести и религии, а также призвал **предусмотреть** это право в Европейской конвенции.

Я считаю, что роль Европейского суда заключается в том, чтобы обеспечить защиту прав, которые уже закреплены Европейской конвенцией, а не в том, чтобы создавать новые права. По мнению некоторых, развивающийся подход к Европейской конвенции позволяет Европейскому суду расширять границы гарантируемых прав. Однако, на мой

взгляд, это делать непозволительно тогда, как Европейская конвенция оставляет вопрос о признании определенных прав на усмотрение Договаривающихся Сторон.

Подпункт «б» пункта 3 статьи 4 Европейской конвенции «однозначно оставлял признание права на отказ от военной службы на основании убеждений на усмотрение каждой Договаривающейся Стороны» (см. п. 63 Постановления Европейского суда от 27 октября 2009 года по делу «Баятян против Армении» (*Bayatyan v. Armenia*) по жалобе № 23459/03). Эта норма исключает из понятия «принудительный труд» «всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы».

3. Я совершенно не согласна с выводом большинства судей о том, что статья 9 Европейской конвенции больше не должна рассматриваться в совокупности с пп. «б» п. 3 статьи 4 Европейской конвенции. Это противоречит устоявшейся позиции Европейского суда о том, что Европейская конвенция также должна рассматриваться как единое целое и толковаться таким образом, чтобы обеспечивать внутреннюю согласованность и гармонию различных ее положений (см. п. 68 Постановления Европейского суда от 6 сентября 1978 года по делу «Класс и другие против Германии» (*Klass and Others v. Germany*), Series A no. 28; а также п. 36 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Маауяя против Франции» (*Maouia v. France [GC]*) по жалобе № 39652/98, ECHR 2000 X; п. 152 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland [GC]*) по жалобе № 30210/96, ECHR 2000 XI; и п. 48 Решения Большой палаты Европейского суда по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства» (*Stec and Others v. the United Kingdom (dec.) [GC]*) по жалобам № 65731/01 и № 65900/01, ECHR 2005 X).

4. Лишь в самой последней своей рекомендации, в 2010 года, Комитет министров Совета Европы, учитывая изменения, произошедшие на международной арене, указал, что право на отказ от военной службы на основании убеждений является неотъемлемой составляющей свободы совести и религии в соответствии со статьей 9 Европейской конвенции.

Хартия Европейского союза об основных правах, принятая в декабре 2000 года, в которой признается в связи с правом на свободу мысли, совести и религии право на отказ от военной службы на основании убеждений, вступила в силу только в декабре 2009 года.

Лишь в 2006 году Комитет ООН по правам человека недвусмысленно отказался применить статью 8 Международного пакта о гражданских и политических правах при рассмотрении двух дел против Южной Кореи об обращении с лицами, отказавшимися от военной службы на основании убеждений, и исследовал жалобы последних исключительно на основании статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, признав факт нарушения данной нормы, выразившегося в привлечении заявителей к уголовной ответственности за отказ от службы в армии на основании убеждений.

Я хотела бы подчеркнуть, что, когда заявитель был осужден за отказ от службы в вооруженных силах, мотивированный его религиозными взглядами, существовала ясно установленная судебная практика, которая предусматривала, что Европейская конвенция и Протоколы к ней как таковые не гарантируют какого-либо права на отказ от военной службы на основании убеждений. Власти Армении нельзя считать виновными по той причине, что они следовали установленной судебной практике и не применили подход, отражающий изменения, которые произошли лишь позднее.

5. Что касается одного из международных обязательств, взятых на себя Арменией при вступлении в Совет Европы,— признать право лиц, отказывающихся от военной службы на основании убеждений, на альтернативную службу,— то, по моему мнению, на момент указанных событий оно не могло рассматриваться как имеющее обязательную силу. Армения обязалась признать данное право и помиловать всех осужденных за отказ от военной службы на основании убеждений **не сразу, а в течение трех лет после вступления в Совет Европы**. Как и было обещано, Армения выполнила все взятые на себя обязательства в течение трех лет с момента вступления в Совет Европы. В указанный период был принят Закон «Об альтернативной службе», 38 граждан, осужденных за отказ от военной службы на основании убеждений, были помилованы, а сам заявитель был условно-досрочно освобожден. Таким образом, становится очевидным, что не было необходимости выносить настоящее Постановление, чтобы гарантировать исполнение Арменией взятых на себя обязательств.

6. А если статья 9 Европейской конвенции неприменима, то совершенно ясно, что она не могла быть нарушена. Именно поэтому я проголосовала против вывода о наличии такого нарушения. Я очень сомневаюсь, что признание факта нарушения статьи 9 Европейской конвенции восстановило индивидуальную справедливость в отношении заявителя. Может возникнуть вопрос: можно ли считать, что он являлся жертвой на момент обращения в Европейский суд? Он действительно был лишен свободы, однако он обжаловал не лишение свободы как таковое, а отсутствие у граждан, отказывающихся от военной службы на основании убеждений, какой бы то ни было возможности пройти альтернативную службу. В тот день, когда настоящая жалоба была подана в Европейский суд, заявитель был условно-досрочно освобожден, и полгода спустя был принят Закон «Об альтернативной службе».

При рассмотрении ряда дел (см. Постановление Большой палаты Европейского суда по делу «Сысоева и другие против Латвии» (Sisojeva and Others v. Latvia [GC]) по жалобе № 60654/00, ECHR 2007 II; Постановление Большой палаты Европейского суда от 7 декабря 2007 года по делу «Шеванова против Латвии» об исключении из списка рассматриваемых дел (Shevanova v. Latvia (striking out) [GC]) по жалобе № 58822/00; и Постановление Большой палаты Европейского суда от 20 декабря 2007 года по делу «Эль-Маджауи и Стихтинг Тоуба Москее против Нидерландов» об исключении из списка рассматриваемых дел (El Majjaoui and Stichting Touba Moskee v. the Netherlands (striking out) [GC]) по жалобе № 25525/03) Европейский суд пришел к выводу, что спор, обусловивший подачу заявителями жалоб, может, таким образом, считаться «урегулированным» по смыслу пп. «б» п. 1 статьи 37 Европейской конвенции, и исключил данные дела из своего списка. В указанных постановлениях Европейский суд указал: «В конечном счете Европейская конвенция не предписывает Договаривающимся Сторонам какой-либо конкретный способ обеспечения в рамках своего национального права эффективного исполнения данной конвенции. Выбор наиболее подходящего способа достижения этой цели, в принципе, остается за национальными властями, которые непрерывно связаны с жизненно важными силами своей страны и имеют больше преимуществ, чтобы оценить возможности и ресурсы, предоставляемые их национальными правовыми системами (см. п. 50 Постановления Европейского суда от 6 февраля 1976 года по делу «Шведский профсоюз машинистов против Швеции» (The Swedish Engine Drivers' Union v. Sweden), Series A, № 20; п. 91 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Чепмен против Соединенного Королевства» (Chapman v. United Kingdom [GC]) по жалобе № 27238/95, ECHR 2001-I; и п. 90 вышеуказанного Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Сысоева и другие [против Латвии]» (Sisojeva and Others [v. Latvia [GC]])).

8*. И наконец, я осмелюсь не согласиться с Постановлением Европейского суда по вопросу справедливой компенсации на основании статьи 41 Европейской конвенции. Я полагаю, что суммы, присужденные заявителю в качестве компенсации морального вреда и судебных расходов и издержек, являются чрезмерными.

Во-первых, на мой взгляд, несправедливо присуждать заявителю компенсацию, как это было сделано в настоящем деле, когда Европейский суд отходит от своей существующей судебной практики.

Во-вторых, не может быть сомнений, что практика Европейского суда по вопросу присуждения справедливой компенсации также имеет особо важное значение, и такая компенсация влияет на предсказуемость с точки зрения правительств. Недавно Европейский суд рассматривал аналогичный вопрос в деле «Ульке против Турции» (*Ülke v. Turkey*, Постановление Европейского суда от 24 января 2006 года по жалобе № 39437/98), где речь шла о вреде, причиненном вследствие девяти случаев уголовного преследования заявителя, в результате которых он каждый раз приговаривался к тюремному заключению, а также вследствие существования опасности быть повторно арестованным в любое время. Присужденная по тому делу компенсация морального вреда была ровно такой же по размеру, как и в настоящем деле.

И наконец, у Европейского суда имеется давно устоявшаяся практика уменьшать размер присуждаемой компенсации судебных расходов и издержек в зависимости от количества признанных нарушений. В настоящем деле первоначальная жалоба, поданная заявителем в Европейский суд, содержала значительное число других требований, основанных на п.п. 1, 3 и 5 статьи 5, статье 6 и статье 14 Европейской конвенции. В данной части его жалоба была признана неприемлемой. Европейский суд не придает должного значения тому, что жалоба была объявлена приемлемой только в отношении одного из шести требований и что был установлен только один факт нарушения, хотя Европейский суд в пункте 135 настоящего Постановления напоминает, что судебные расходы подлежат возмещению только в той мере, в какой они касаются установленного нарушения.

***Перевод с английского языка на русский
выполнен профессиональным переводчиком
Давиденко Дарьей Вячеславовной***

*Примечание переводчика: В оригинале допущена ошибка в нумерации пунктов.